

Град

Книга о том, что нас может ожидать, будь мы чуточку смелее.

Предисловие

Удивить или озадачить читателя — дело непростое. Всё, что вы читаете, вероятнее всего, уже где-то мелькало, кто-то говорил, или намекал. Но, проведя тебя через эту книгу, я хочу, чтобы ты понял о том, что не всегда может быть так как сейчас. Не все люди, что творят зло — останутся без наказания. Мир никогда не был однородный, пустой. Нет утопических идей, которых нельзя реализовать, будь на это объективные причины. И люди не могут быть совершенны. Они чаще разочаровывают, чем вызывают желание направиться в нужное русло. Но, это нужно делать. Внося свой вклад, свою лепту, свои пять копеек.

Не принимайте близко к сердцу, если вас что-то заденет. Всё же, это художественный вымысел. А все совпадения носят случайный характер. Книга призывает лишь перевернуть её материал, а автор не может нести последствия. Так, что, включаем голову и наслаждаемся. Автор такой же человек, как и остальные и желает лишь принятия своего материала, а не личности. Это справедливо

Я знаю, что читать меня не станет много человек, и всё это для узкого круга людей. Но, я рад и буду рад любому, кто достигнет конца в этих строчках.

El Anarcho

Начало диалога

Условия у нас были комфортные, жаловаться не приходилось. Это вам даже не гостиница. Помещение оснащено по-последнему слову техники. Да и не сказать пожалуй, что мы находимся в одном помещении. Тут тебе и конференц-зал, и места для отдыха, буфет, кулера с водой, кондиционеры, телевизоры. Чай и кофе в умеренном количестве. Только не сказать, что здесь пахло какой-то свободой (хотя снаружи она была), мы были там максимально комфортно к ней приближены. И было нас всего двое.

– Помнишь с чего все началось?

Голос прервал моё описание.

Как же не помнить? Не хотелось просто изливать такое именно случайному собеседнику. Хотя, наверное, другого голоса я не услышу. И человека не встречу.

Со мной говорил крупного телосложения мужчина, лицо и кожа сияла энергией, которая с годами медленно подзатухала. Это связано и с вредными привычками, и желанием ухватиться по-крепче за жизнь. Видно было, что он любил поесть и нынешняя диета на которой он находится, не сулит ничего хорошего для организма. Лампа отбрасывала свет на его исчезнувшую шевелюру, ботинки топтали уютный офисный пол, пиджак был слегка великоват, а рубашка давненько не видела галстука. Человек в возрасте, но не пенсионер. Учитывая обстоятельства, уверен, что он переживет намечавшийся диалог. Звали его Виктор Павлович Трубников. Привык он к более важному обращению, да и мне не в первой, говорить с человеком высокого ранга. Хотя, сейчас, мы все, в какой-то степени, равны.

– Ты хочешь прямо с начала, и до конца?

– А почему бы нет Владислав? У тебя есть занятие поважнее чем просто пообщаться? Изольём душу немного.

– Здесь отличный интернет и довольно крепкий кофе, конечно порошковый, но пить приятно.

– Еще напьешься, ведь неизвестно сколько нам тут еще ожидать. Простая человеческая беседа по-душам может нам все скрасить.

– Ох не знаю, будет ли она по-душам...

– Пока не расскажешь, не узнаешь.

Правда была на его стороне. Такие люди, в любых обстоятельствах, не любили, когда им перечат. Случайных людей, могли убедить в своей правоте проворнее любого судьи, или оратора.

Выглянул в окно.

Места на парковке были заставлены посторонними машинами, потому, что охрана давно покинула эти просторы. Надобности в контроле не было. Солнце в этот день явно не улыбалось. Хотя ветер, обходил огромные окна стороной, мы были бы рады, если б сейчас, он обхватил нас в свои объятия. Соскучились.

Мы, два будущих собеседника сидели друг на против друга. Мой полный знакомый Виктор Павлович, и второй человек Владислав. То есть я. В отличии от него, я обладал весьма хорошими физическими данными, хорошо сложен, бицепс выпирал из рукавов свитера создавая бугорки. Много работал, работал над собой. Ростом был под метр девяносто, голова коротко стрижена, темные джинсы, светлый свитер и строгие ботинки. Очков на мне не было, и был похож местами, на сурового сторожа из фильмов ужасов своим каменным взглядом. Таким уж соткала меня жизнь.

– Вспомнить бы ещё всё. Уловить. Наверное, лет десять назад все началось. Если не больше. Двенадцать. Я тогда как раз в столицу переехал — я уклонялся от разговора.

– Давно началось, где-то так, да. Но хорошо. Коли уж на то пошло, могу тебе первым все рассказать. Там уж всякого, вагон и маленькая тележка.

– Договорились, начинай.

– Хорошо, я пока закурю.

Под дневной свет, раскурив дорогие сигареты, я принялся внимать слова моего случайного собеседниками, с которым мне предстояло пережить ключевой момент в жизни.

Глава первая: Посёлок

Назначили меня главой посёлка городского типа. И это после долгих лет работы в администрации области. Понижение, для тех, кто не в курсе.

Был длинный разговор с руководством по телефону. На том конце трубки, тянулись длинные и монотонные слова. Лесть переплеталась с откровенным жополизничеством. Человеческие качества у руководителя проявлялись лишь тогда, когда нужно было кого-то умаслить. Так и сейчас, вместо главы города, пусть и небольшого, меня, человека с опытом и связями, посылают руководить

поселком городского типа «Станционный». Выкидышем советского уюта, где двухэтажки переплетались с деревенскими домами.

– Конечно Алексей Глебович, помню тот случай...но простите я...Да ничего ж не доказали, прошло несколько лет. Всю жизнь что ли теперь вспоминать о всяких идиотах, что под колеса лезли? Вот и я вам говорю, что не стоит...

Но разговор, скорее носил режим «Выпустить пар». Назначение уже было, оспаривать его не было смысла. Дежурный базар. Эти шишки сами кому хочешь мозги изнасилуют, а бодаться с ними нет резона. Уроды да, но такими их сделала вся система, в которой они крутились.

Диалог был закончен, назначение получено. А дальше как говорится, хоть мёртвым туда тащись.

Семье, конечно же, данное назначение совершенно не понравилось. Все они привыкли к довольно комфортному образу жизни. А тут жуткая глубинка, без всяких развлечений.

Далее...

– Мда...ну и помойка — подумал я про себя, въезжая с семьей на своей новое место работы.

– Пап, это мы теперь тут жить? Дыра же полная, посмотри, тут как будто после войны — сказала моя дочка Валя

– Ладно тебе, нам квартиру дали, недалеко от центра...

– Какого центра? Тут сплошь уродство, что центр, что окраина...Да на людей посмотри, повылезали, словно дикари в охоте на мамонта.

– Ладно тебе, Валюша, свыкнешься. В школе вот последний класс остался, доучишься и потом поедешь в нормальный университет.

– Не грусти солнышко — добавила мама. Не так кстати все и плохо, ремонт сделаем, на права отучишься и сама будешь ездить. Школу прежнюю оставим.

– Где ж тут ездить? От одной развалины к другой. Дороги ремонта не видели веками.

– Приехали!

Я выдохнул. Главное было попытаться сгладить первые впечатления.

Далее в квартире...

Не так плохо. Конечно дом знал лучшие времена. Но, перевезти мебель, кабинет настроить, технику всю поставить, вот и удобства будут.

- Это такой вот тебе шанс дали Вить? - с укором спросила жена.
- Нет Лида, меня блин должны были сделать губернатором Московской области! Ты этого ждала?
- Не утрируй, ты обещал, что нормальное будет место. А тут мухосранск какой-то. Ни магазинов, ни развлечений. Мне с дочерью чем тут по твоему заниматься, ходить в сельпо? Или гулять по улицам, на которые смотреть страшно, не то, что ходить?
- Ладно тебе, мы его то особо не объехали, видели лишь самое скучное. К тому же в двадцати километрах есть нормальный город по-крупнее, там кинотеатры, торговые центры держат москвичи, всякие кафэшки, мне кажется отлично подойдет.
- Утешил. Но хорошо, свыкнусь. Ты главное дочь успокой. Нам иногда стоит спускаться с «Олимпа», что бы узнать как живут обычные плебеи.
- Ах, достойное выражение.

Жена у меня была немного моложе, но благодаря отсутствию тяжелой работы, правильному питанию, косметики, она сохранила подобающую ей красоту. К тому же, регулярно ходила на разнообразные омолаживающие процедуры. В свои то сорок два года. Хотя я нее особо вникал в данные процессы, зато с радостью выдавал деньги на все это. Как говорится, глаза бы не мозолила с капризами о том, что его вечно нет дома. Как человек у власти, нужно мне было кропотливо работать, если хотел себе и дочери безбедное будущее. Поэтому жизнь довольно часто, ограничивалась застольями со всевозможной управленческой нечистью, в виде государственных чиновников, военных и силовиков всех возможных уровней.

- А получше комнату мне нельзя было найти?
- Дочь естественно высказывала недовольство. Комната и впрямь была не ахти.
- Так еще ремонта не было Валюш, вот привезем на днях старую мебель и обустроишься.
- Пап, а нельзя было сюда вселиться после ремонта? На кой черт мне видеть всю эту советскую разруху и обои от старух, что тут проживали.
- Видишь ли дочур, предыдущий руководитель города продал свою квартиру местному авторитету, а нам выдали вот эту вот квартирку. Зато бесплатно.
- Интернет тут хоть есть? Или мне прикажешь с вай фаем на вокзале сидеть?
- Все конечно есть, не волнуйся.

Единственный, кто был рад, это мой кот Володя. Ему всегда были интересны новые места. Пусть и такие.

Дочь начала залипать в ноутбуке. Миссия была выполнена. Рассерженные члены семьи, потихоньку, убирали свой пыл. Теперь можно было начать работать.

На работе

Мда, секретарша конечно была у меня не ахти. Будто буфетчица в цирка. После той красивой девушки, что обворожительно виляла рядом, смотреть на это убожество было неприятно. Она видимо своим присутствием, раньше защищала взор от всей своры упырей, что обитала в здании администрации. Как чеснок спасал от вампиров.

Неудивительно, что прежний глава этого захолустья свалил, тут же находиться невозможно, уродливая мебель, засаленные окна, тёмные коридоры. Новое место отталкивало от себя всеми возможными силами. Но, надо было вступить в этот омут, иначе не видать потом золотых блесков судьбы.

Административное здание разумеется было наследием советского прошлого. У нас с какого-то перепугу решили, что раз здание администрации было построено и в нем уже сидят чиновники, то новое им не нужно. Так и сиди в этой свалке истории. Рядом, разумеется, памятник Ленина, уродливая остановка, мимо которой проезжал междугородний транспорт. Все в лучших традициях того, что бы люди долго не задерживался в данном поселке. Оно и очевидно. Работы не много, а молодежь валит в областной центр, либо в роскошную столицу. «Станционный» медленно шел к смерти. А у меня был режим реаниматора. Пусть и временного

Ну что же, пора было приступать к обязанностям. Меня на небольшой торжественной церемонии представили всем сотрудникам, которых было не так и много. Десяток ленивых дармоедов, секретари, заместители, специалисты, инспекторы, обслуживающий персонал.

Первые пару недель я разумеется халявил, и не стремился заниматься чем-то полезным. Выезжал пораньше с работы, что бы потом спокойно отдохнуть дома за играми в приставку. В тот момент жизни, пожалуй, у меня серьезно разыгралась игромания. Поскольку ресторанов где можно было посидеть в этом поселке не имелось, то вылезать часто из квартиры не представлялось нужным. Но, потом, стали появляться и первые обязанности. Местные пожарные бастовали против сокращения штата. Пожаров в городе было не так много, вот и решили разогнать это унылое сборище тунеядцев. Они начали протестовать, что перестанут тушить пожары. Вызвали главу областного МЧС, и мне пришлось явиться для приличия.

– Уважаемые пожарники! Вы доблестно исполняете свой труд, спасаете людей от огня и вытаскивая нас всех, буквально из лап смерти. Но сейчас, мы вынуждены

пойти на сокращения, это необходимо для того, что немного укрепить наш бюджет. Пожаров в округе очень мало и нет надобности содержать такой крупный штат. Поймите и нас, мы стараемся, что бы деньги пошли в нужное русло. Вас всех, ждут льготы на кредиты по квартирам, а так же помощь в поступлении на новое место работы. Отличные рекомендации. К тому же, у многих уже выслуга лет.

Я старался говорить с хорошей интонацией, словно встречал героев войны.

Работники, спокойно слушали нового главу поселка городского типа. У многих были печальные лица, но в большинстве, верили тому, что жизнь у них наконец наладится.

Да черт побери, когда же эти уроды свалят наконец! - подумал я. Сколько можно разыгрывать этот цирк. Сказали уматывать с накормленных мест, значит валите. Бюджет и так не резиновый, еще и тратиться на этих дармоедов, что тушат парочку возгораний в месяц.

После тяжелого трудового дня, грех было не расслабиться за бокалом коньяка и поеданием сладостей.

– И как рабочий день? Слышала, что пожарные там бастуют? - спросила жена.

– Черт их вздумал бастовать не понимаю. Успокоил вроде. Пообещал лабуды из речи, что мне написали помощники. Уже и не помню, что там было изложено — ответил я, зевая.

– Я тут подумала, может расширим мой бизнес? Раз никаких проблем с указанием доходов нет, то почему бы не попробовать расширить места в торговом центра?

– У тебя там и так 5 магазинов, куда ещё то? Мы не можем себе позволить просто отмывать деньги, делая вид, что содержим бизнес. Это позволяют себе либо чиновники рангом выше. Либо совсем крутые бизнесмены. Так, что...

– Да ладно тебе, а Валюшку мы на какие шиши отправим за границу? Думаешь, ей интересно в этой скатившейся стране оставаться? Там перспективы, язык, новые возможности. Мы то с тобой тут похоронены, а ей будет скучно. Обучение стоит почти тридцать тысяч долларов в год. И это без учёта питания и других расходов — Разумно возразила моя жена

– Ох хорошо. Твоя правда Лид. Сейчас сделаю звонки кому нужно — сказал я.

Рабочие после некоторой шумихи в прессе все же успокоились и свыклись с тем, что надо пойти на сокращения. В мире новостей человеческая трагедия довольно быстро забывается в рутине информационной глупости. Погоревали за мужиков, да и хватит. Одна трагедия, перебьёт другую. Дела то, дальше идут. Народу мало скорби.

Вернемся в наше время

– Стой-стой, подожди. Ты же не рассказал, что у тебя там случилось такого, из-за чего сорвалось повышение — я прервал своего собеседника и отпил еще немного кофе. Шум ветра за окном продолжал повышаться.

– Ах да, Владислав. Вы правы. От вас не утаится. Сейчас сбегаю в уборную и расскажу об этой истории — Виктор Павлович сделал виноватый тон.

– Хорошо, я пока почитаю новости.

Заглянул в новостной сайт, решив посмотреть, были ли те самые протесты пожарных в «Станционном». Действительно были. Там правда писали о том, что разогнали их малочисленный митинг, а так же проигнорировали их петиции. И штат сократили не на пять человек, а на девять, из-за чего была острая нехватка кадров.

«Мдаа. Такой интеллигентный, весь из себя, а лукавит» — подумал Влад.

День близился к вечеру и в остальных офисных помещениях уже гасли огни. Рабочий день заканчивался и находится сверх-нормы уже перестало быть традицией. Люди работали столько, сколько было необходимо для нормального выполнения своих обязанностей, а не лениво просиживали время в ожидании конца дня. Такую производительность труда и ответственность наладить было непросто.

– Я вернулся. И так, расскажу теперь о происшествии.

В прошлом

Был я тогда еще довольно перспективным сотрудником, и только-только назначенным на должность помощника мэра. Обо мне были приятные заголовки, фотографии в газетах, и интернет изданиях. Если были какие проекты, всегда умел справедливо делиться средствами, понимая, как делаются дела в этой стране. И мне были рады и мелкие чиновники, и бизнесмены с Кавказа, и даже полиция. Но в один прекрасный день, отвозил Лиду в больницу, и на обратном пути попал в пробку. Пришлось опаздывать на очень важную встречу с комиссией президента и выбивания дополнительно финансирования. А оно было нужно как вода в пустыне. И проехав довольно быстро несколько поворотов в неполюженном месте,

я сбил старушку, что переходила неспешна по-пешеходному переходу там где положено. Нарушил ли я? «Да безусловно». Что-то чуял я? «Мне было ее очень жаль». Я хотел помочь, но понимал, что опаздываю. Поэтому втопил по газам и под разгневаннее взгляды очевидцев, скрылся с места происшествия. Встреча, к слову, прошла отлично. Деньги выбили. Но, какие-то сволочи записали все камеру телефона, номера машины различить было трудно, но интернет-активисты установили, что машина принадлежит мне. Вот тогда-то и начались всякие трудности.

Прежде всего явились полицейские и пусть в очень мягкой форме, но устроили допрос. Мне жена разыграла алиби, сказав, что в это время я уже был в больнице.

Потом в больнице сказали, что я привез ее раньше и показания не совпадают. Мне пришлось мыть машину, что бы при запланированном обследовании там ничего не нашли.

Затем давал некоторые лживые интервью, где в частности, пояснял, что не имею к этому никакого отношения. Это все происки местной оппозиции, которая очень хочет расшатать лодку. После, был довольно неприятный разговор с мэром, которому пришлось объяснять, что так вот получилось. Простите пожалуйста и все дела. Долго журил, все таки бывший военной. Но, пришел конечно же к выводу, что такой человек как я, необходим. Кто-то же должен быть посредником между ним и всей той мишурой, с которой ежедневно приходится иметь дело. Мы друг за друга почти всегда.

На суде родственники, долго меня ругали и проклинали чем попало. У бабушки осталось двое внуков, сыновья, дочь. Все довольно уважаемые люди с хорошей репутацией. Но, и они не смогли ничего сделать. Всё потому, что даже представить не могли тот прайс, который я выдал судье вечером накануне. Признаюсь, на эти деньги мог припеваючи жить любой средний работяга в провинции ни один год. Так, что меня, разумеется оправдали. Несмотря на нелепые показания, ошибочное алиби, чудесное исчезновение улики.

Кто-то говорит, что кара рано или поздно настигнет человека, за все его грехи. Но меня, так и не настигла. Если не считать конечно переезд в тот поселок и дальнейшие события. Но тут то лучше, чем в тюрьме. Выбор был очевиден.

В настоящем

– А с родными бабушки увидиться больше не довелось? Может что-то им предложили?

– Нет, что ты. Все спокойно. Кто же полезет на будущего мэра?

Трубников заказал еды и пошел забирать поднос. Я же тем временем полистал в интернете о том происшествии.

Местное интернет-сообщество, оказывается устроило ему самую настоящую травлю. Всплыло не мало статей про коррупционную составляющую администрации. В частности, про мошенничество с землями. Было довольно солидное количество одиночных пикетов. В городе про Трубникова пошла молва, как о сволочи, что сбивает людей, и не несет никакой ответственности. Главных недовольных, что проводили компанию, привлекли к административной ответственности за клевету. Среди них, как оказалось, был внук погибшей бабушке. Его интернет ресурс заблокировали ведомства, а часть молодых ребят были вызваны на допросы в ВУЗах.

– Таак, так-так, снова скрываем. Настоящий политик. Правда противна, но когда капнешь дальше, оказывается, что это только вершина.

Владислав негодовал, но, приятно было проверять факты. Он говорил оболочку, подробности однако утаивал. Либо недоговаривал. Уже второй раз.

– Я вернулся, еда тут и вправду достойная. Продолжим разговор?

– Да конечно. Про этот случай я понял. Теперь про «Станционный» интересно было бы услышать. Что же там такого произошло потом, что вскоре мы пересеклись?

– Конечно, все расскажу. А ты пока кушай.

Я принялся за трапезу, постепенно узнавая все новые подробности происходящего в те годы, в далекой российской глубинки.

Далее в поселке

Жизнь там текла уныло и размеренно. Администрация, с довольно солидной периодичностью не исполняла свои обязанности. В принципе, я на это закрывал глаза, и в рабочее время ездил налаживать бизнес жены. Нужно было совершать кое какие звонки, решать с налоговыми органами поступления, выбить хорошее местечко для аренды, закупит оборудование и тд. По вопросам своей работы, обычно все решал по телефону. Люди приходили жаловаться то на отсутствие уличного освещения, то воды, то электричества. И это в нашем то веке. Либо на скверную работу междугороднего транспорта. Я даже честно сказать, пытался как-то решать эти вопросы. Но денег на восстановление освещения, у нас не было. А транспорт, был под ведомостью более влиятельных лиц, и всякая конкуренция,

конечно же отсутствовала. А возить людей по таким уродливым дорогам, за несколько сотен рублей, мало кто вообще желал.

Иногда проводились городские праздники, ярмарки и концерты. Приходилось толкать хвалебные и ободряющие речи. Геббельс из меня был никудышным, однако, с такой простой обязанностью справлялся на ура. Отрыл несколько новых магазинов, по которым жители явно истосковались. Кое-где отремонтировали дороги. В общем, я не был откровенно плохим управленцем, который ничего не делал. Ровно столько, что бы показать себя, и не меньше, для того, что бы выгнали.

Позже, в поселке, кто-то наделал надписи «Трубников-убийца», «Трубников — вор», «Мы помним твои преступления!». И это вышло довольно резонансным событием, ведь поселок маленький и сразу стало все на яву. И сразу в интернете всплыли подробности того, что я был под судом. На это всё разумеется, я на пресс-конференции сразу заявил, что у нас презумпция невиновности и меня не следует осуждать за подобное. Был суд и меня оправдали. Какие еще вопросы?

Конечно же местные полицаи-дармоеды никого не нашли. Их в городе не особо больше пожарных и занимались они, лишь «разруливанием» бытовых конфликтов. Кто-то где-то напился, супружеская измена и так далее. Камер видеонаблюдения, конечно же, по близости никаких не было. В них никогда особой нужды не было в мелких поселениях. А каких-то социальных конфликтов аналогично ситуации - не наблюдалось. Я хоть и был уже человеком твердым, но не терпел все эти призраки прошлого. Поэтому дал команду в областной центр, узнать, как там дела у родных той старухи, точит ли на меня кто зуб. Или ребят, которых задержали за выступления против моей персоны.

Спустя какое-то время, я получил ответ на запрос. Оказалось, что ничего такого за ними замечено не было. Внуки заканчивали университеты, дети все так же работали. Никаких административных дел, выговоров и разъяснительных бесед не было. Но оппозиционное сообщество продолжало жить. Хотя, откуда им взяться в нашей глуши? Их в столице то с огнём не сыщешь, так, кто может быть тут, где все друг-друга косвенно знают.

Обида не прошла. Попросил «безопасников» вычислить тех, кто мог написать про меня гадости. Сказали гиблое дело. По телефонам вычисляют только серьезные уголовные дела, федеральные преступления, убийства и так далее. А в интернете новость выложили местные журналисты, которые просто увидев надписи — сделали новость.

Я был сильно огорчен. Однозначно пришлось усилить полицейский штат и добавил еще парочку патрулей в места, где был этот вандализм. Местная молодежь для меня, всегда олицетворяла сборище алкоголиков и наркоманов, всерьез я её даже не рассматривал.

– Нет-нет Виктор Павлович, мы проверяем. Есть подозреваемые, можем устроить показательные штрафы, что бы другие больше вандализмом не занимались. Я говорил с начальником местного отделения полиции.

– Показательных судов мне не нужно. И штрафов этих тухлых. Мне нужны те, кто ответственный за вандализм. Порочат мою деловую репутацию главы поселка.

– Административное дело возбуждено. Не волнуйтесь.

– Административное — просто лабуда, пожурят да отпустят. Штрафы в пару тысяч рублей мне не интересны.

– Но сами понимаете, можно добавить кливету...- начал балаболить охранник.

– Паап, смотри, тут про тебя в интернете пишут — сказала Валя.

– Что там так Валюш? - спросил я и подошел к монитору.

Далее текст: «Все мы знаем, каким вором является наш Виктор Павлович Трубников. Но, к сожалению жители славного поселка «Станционный» имеют очень слабое представление о том, кто у них сейчас находится в руководителях. Про этого человека...далее идет ссылка на интернет-ресурс...есть целый букет обвинений и проблем, в которых он может быть замешан. Разве - это достойный хозяин для вашего поселка? Уважьте себя люди, не будьте просто серой массой. Выразите несогласие с тем, какой коррупционер замешан в деятельности места, где вы живете! Он еще убийца, сбил бабушку, и позорно скрылся с места происшествия. Его конечно же оправдали в суде. Скрывшись от правды и правосудия он лицемерит вам уважаемые жители поселка. Говоря, что вот скоро откроются новые предприятия, хорошо будут работать коммунальные службы, решаться проблемы с транспортом, отремонтируют стадион. Не будет такого, он просто хочет немного посидеть, что бы добиться дальнейшего повышения по службе. Ваш поселок просто перевалочный пункт!

Гоните его к чертям, научитесь сами управлять своим населённым пунктом без хозяев и раздутого аппарата! Долой представительную демократию! Накажем этого прихвостня режима!

– Да совсем оборзели мрази! - подумал Виктор Павлович.

– Пап, так это правда? - спросила уклончиво дочь.

– Валюш ну ты чего? Наверняка происки конкурентов, хотят меня опорочить и помешать продвижению по службе. Ты же помнишь эту аварию? Был несчастный случай. Я маму твою возил, а человек на похожей машине сбил бабушку. И сразу

на меня накинулись как волки. Раз чиновник, так сразу бандит. Я же одним из перспективных сотрудников был, в губернаторы метил!

– Буду рада, если все действительно так, как ты говоришь. Неприятно читать подобное про родного отца.

– Не читай много фигни в интернете, лучше сходи с подругами куда-нибудь на выходные. Я всё оплачу.

– Не вопрос, это я умею.

Моим идеалом был великий политик, Пётр Столыпин. Помимо его знаменитых реформ, которые положили конец гражданской войне, это был еще и очень твердый человек. Нескончаемо преданный своему делу. Больше всего запомнились знаменитые покушения на Петра Аркадьевича, особенно взрыв на Аптекарском острове. Тогда по историческим справкам, несмотря на гибель двадцати четырех людей, взрыв, ранение дочери, он остался тверд и продолжил исполнять свои обязанности словно ничего и не было. Будто бы он споткнулся на лестнице, встал, отряхнулся и пошёл. Крепкий был человек. И давил на глухо всех этих народовольцев, анархистов, социалистов, эсеров.

Точно так же и я, старался давить проблему на корню. Однако, твердости характера, однозначно, мешали мои расшатанные нервы. Уж больно сильно меня поклевали годы государственной службы. Надо быть твёрже, а тут раскисаешь.

Разоблачение

Как и у всех служащих у меня в области имелся свой дом. В России, он конечно же именовался «дача». Не могу как-то возражать от такого названия. И поскольку отдыхать в поселке, мне с семьей представлялось крайне скучно, то выходные стали проводить на даче. Отстроена она была шикарно. Красная плитка на доме, европейский стиль, уютные деревья обхватывали двор, забор растянулся на добрые сотню метров. Бассейн, гриль, стоянка.

Несколько гостей играли в мини-гольф, остальные наслаждались закусками. Были как видные люди, имеющие положение во властных структурах, так и вполне безобидные родственники, приглашение которых требовались правилами приличия.

– Как вам на новой должности Виктор Павлович? - вопрос задавал министр здравоохранения региона.

– Пока потихоньку работаем. Не считая конфликта с пожарными, все было достаточно спокойно.

– А как же надписи? Давненько такого не устраивали, да и тем более в провинции. Даже наш губернатор такой чести не удостоился.

– Мелкое хулиганье. Напились и разрисовали улицу. Или в интернете чуши всякой начитались. Наверняка работы нет, делать нечего, вот и решили загадить и без того унылые стены.

Внимание к каким-то дурацким надписям стали напрягать. Видимо, среди застоя и обсуждения сплетен, похвастаться местным чиновникам было нечем.

– А дочку куда хочешь после школы, может Лондон?

– Пока в раздумьях. Возможно годик в Москве, что б привыкла к «общажной жизни», а дальше за границу. Ловить ей в этой стране в любом случае нечего.

– С бизнесом у нас разве, что хорошо. Там ты открываешь дело и рассчитываешь первые годы на совсем маленькую прибыль, налоги огромные. А здесь, можно смело хапнуть. Работники обычно не возникают, с налоговыми и прочими службами всегда можно договориться. Прибыль буквально через пару месяцев уже пойдет в карман.

– Вот как раз в областном центре жена расширяет магазины. Нужно кое-какое содействие. Что б пожарные, налоговая, пенсионка и прочая нечисть не беспокоили. И октрыться побыстрее.

– Да нет проблем, вот вам телефончик нужного человека, он все сделает. Но надо делится сами понимаете. В любом случае останетесь в плюсе. И вам хорошо и нам спокойно.

– Ну конечно же, какие могут быть вопросы?

Подобные мероприятия, обычно заканчивались пьяными посиделками с бане со шлюхами. Но, сегодня были приглашены родственники, так, что всё закончилось чрезмерным злоупотреблением алкоголя, наездами на слуг, таксистов или водителей. Словом на всех тех, кто мог попасться под горячую руку и за кого не следовала ответственность.

Через какое-то время...

– Да как они чёрт-возьми обнаружили мою дачу и гостей?!

Я негодовал. Какие-то неизвестные опубликовали нашу пьяночку, где я обнимаюсь с высокопоставленными лицами, на улице настоящий пьяный балаган, играет музыка, вокруг охрана.

– Виктор Павлович, мы не знаем, всё было заснято на мультикоптер. Мы ничего не могли сделать. Да и ожидать такое не могли. Это впервые на моей практике.

Это оправдывался глава охраны, который контролировал всё это мероприятие. Вернее, должен был контролировать, ведь всё попало в интернет. Какие-то сволочи (тогда я ещё не знал, кто они?) опубликовали на меня солидный компромат. Ведь, если у меня такая низкая зарплата, то как я мог себе позволить такую огромную дачу, охрану, машину и подобные пиршества? Числился за мной лишь скромный доход главы посёлка «Станционный», одна подержанная иномарка, пару квартир и всё. Бизнес жены, не приносил официально, большого дохода.

В СМИ были большие скандалы, а различные журналисты, подключились к расследованиям. Но в основном это были независимые издания. Подчинённые государству ресурсы, игнорировали данный вопрос, оставив лишь несколько невнятных набросков, без указания конкретики. Это ещё одни плюсы когда в стране полуавторитарный режим и тебе не приходится отвечать за коррупционные разоблачения.

– Может это какая-то травля, откуда у них такое повышенное внимание к нам Вить? Ничего же особенного не случилось в последнее время. В столице вон мэру жулик похлеще любого злодея комиксов. Но никто же его не трогает?

– Не знаю. Но меня это уже совсем бесит. Непонятно, откуда взялись эти интернет разоблачители и что им от нас нужно? Спать уже не могу нормально, приходится пить успокоительное.

– Может нанять каких-то более компетентного чем эти тупые менты? Никого найти не могут.

– Кого например? - спросил Виктор.

– Позвони полковнику Морозову, он помнишь говорил, что за определённый прайс, с радостью поручит своим ищейкам более подробно найти то, что нужно?

– Меня опять разорить хочешь? Знаешь сколько потребует этот хренов Мороз? Не меньше миллиона. И это наверно ещё не всё будет.

– Глупости, не самые страшные наши расходы. Отобьёмся за месяц-другой — спокойно сказала жена. Не в первый раз.

– Хорошо — придётся сделать кое какие звонки. И доехать куда нужно.

В настоящем

– Это у кого вы там запросили помощь, не у бывшего моего начальника случайно?

– Именно так Владислав. Тебя вроде ещё не было тогда на службе — ответил Виктор Павлович.

– Интересно. Я то в начале решил, когда попал на службу, что это вполне обычное дело. Какие-то малолетки, устраивали интернет-расследования и быстро их распространяли через интернет-ресурсы. Вычислить которые, было проблематично — с удивлением заметил Владислав.

– Всё оказалось глубже, чем мы думали — ехидно заметил Виктор.

– Дальше наверное моя очередь начинать свой рассказ. Ведь мы уже по-сути дошли до точки, когда наши судьбы должны были пересечься.

– Соглашусь. Но, паре наверное нам вздремнуть, а утром продолжим разговор?

– Хорошо. Кстати, вам не страшно?

– Давно страшно, умело скрываю.

Сон Владислава

Во сне мне обычно мерещится всякая небылица, как и у большинства людей. Кто-то умеет управлять снами и тонет в нескончаемых эмоциональных оргазмах. Моя же участь была куда скромнее. Мне снились либо пришельцы, либо приведения. В этот раз, это инопланетяне. При том нестандартные зелёные человечки, с тремя пальцами и огромными чёрными глазами. А нечто вроде блеклых теней, но с живыми эмоциональными голосами, при общении с которыми, был слышен звук, напоминающий диоды в электросварке.

– А вы с какой планеты ребята? - спросил я

– Она далеко и называется просто планетой — ответил пришелец

– И всё, просто планета?

– Да, а чего ты хотел? Вы же свою назвали Землёй, а не в честь римских богов. Никто не возмущается на этот счёт.

– А как устроен ваш корабль, на котором вы прилетели?

– Почём мне знать? Я же просто пилот? Ты же не знал бы например, устройство своего корабля, если бы прилетел к нам?

– Ваша правда. Расскажите о том, что у вас происходит, как вы живёте и сколько вам лет?

– Мы не потомки приматов, так, что у нас нет обязательных животных потребностей. Они существуют как дополнение к жизни. Живём сколько считаем нужным, и когда надоедает, покидаем сами этот мир. Ничто нас не держит.

– Очень рациональный подход. Вы словно роботы. Даже не знаю, что ещё спросить у вас ребята?

– Роботы — это просто изобретения людей, для них они мертвы, ведь они не хотят видеть в них равных. Что уж говорить о том, что люди в других людях не хотят видеть равных. Из-за его положения, внешности и чего-то другого.

- сказал пришелец всё тем же, невозмутимым тоном. Но, ты можешь полететь к нам, тогда и увидишь, как мы живём.

– Я с радостью ребята – чувствовал себя мальчишкой в песочнице, при общении с этими существами. Когда летим?

И тут мой сон оборвался. Впервые пришельцы во сне, были рациональны, разумны и приветливы. Они точно как и мы не могли, и не хотели знать всего. Для этого, были другие существа. Наверное, они не лезли в вопросы не по своей компетенции. И мир наверняка, у них был для всех, а не тех, кому досталось больше.

На утро

– Да, с едой ребята постарались — отмечал Виктор. Прямо пальчики оближешь, не думал, что сервис будет прямо как на курортах.

– Вкусно. Правда вкусно --- сказал Владислав.

– Итак, продолжим наш разговор? Когда ты там поступил в полицию? - начал диалог Виктор Павлович

– Примерно, лет 10 назад...

Владислав

Не сказать, что работа мне нравилась, но я не хотел идти менеджером, или оператором на телефон. Нужны были перспективы по службе. И после окончания службы в армии, затем юридической академии, защитив диплом по уголовному праву, я направился работать в органы.

Ус у меня был намотан надо сказать. Работал в паре со следяком, искали преступников, часто это были бытовые преступления, но попадались убийства, похищения.

И всё бы ничего, в начале было не так плохо, если бы не паршивая раскрываемость, которую нам установили. Вернее сказать, это палочная система, с которой мне, в один прекрасный момент, пришлось столкнуться.

Выглядела она так: Если за год ты раскрыл определённое количество преступлений, то получаешь премии и возможное повышение. Если нет, жди штрафов и давления. И следующий год, должен быть примерно похожим на прошлый. Деньги выделяются большие на содержание сотрудников, и если они ничего не будут делать, то зачем они нужны? По той же логике, что вы говорили о пожарных, Виктор Павлович

В настоящем

– Постой! - сказал Виктор Павлович. Но ведь пожаров и впрямь то особо не было. На кой хрен содержать этих людей?

– Так преступления тоже не всегда бывают. И уж тем более в запрашиваемом у начальства количестве. Не нравится — ищи тех, кто может быть виновным. Нужно преступление, и хоть обосрись. К концу года, дело должно быть закрыто и всё тут. Но а про суды молчу, доказать там обвинение проще некуда, прокуратура изредка мешала работе (у них там свои дела), но в целом, не лезла.

– Неужели и у вас было такое дерьмо?

– Обижаете. А ещё, куча отчётов, протоколов, допросов. Всех надо найти, со всеми связаться. Начальство регулярно давит на подчинённых своей тупостью. Рядовые сотрудники, не очень-то хотят работать и помогать.

– Понял. Твоя правда. Продолжай...

Перевод Владислава

– Влад! Ты парень отличный, хвалю. Премию тебе выписываем и вероятнее всего, жди перевода в другое подразделение. Там как раз не хватает сотрудников, а работы много. Но, и соответственно, перспектив гораздо больше.

– Спасибо товарищ полковник! Разрешите идти?

– Да. Только ты это, там слушайся хорошо? Ты вроде не против отстаять справедливость, но там работа более специфическая. Начальник Морозов, тебя введёт в курс дела?

– Так меня в «Центр противодействия экстремизма» переводят?

– Ты угадал Влад, а теперь иди, рабочий день окончен. На следующей неделе тебя введут в курс дела.

Так собственно говоря я попал в подразделение по борьбе с экстремизмом. И работа действительно отличалась от той, которой я занимался прежде. Даже в начале удивлялся, что неужели за такие вещи принято кого-то арестовывать, или штрафовать?

Когда работаешь с откровенным криминалом, вроде всё понятно. Кого сажать, а кто невиновен. Даже при всей уродливой палочной системы, мы часто понимали, что человек действительно убийца, вор, насильник. Здесь же, была настолько тонкая, грань, что я бы сказал, её не было совсем. Засадить можно было большинство людей, что пользовались интернетом. Или там, где проблема была наиболее раскрученной в СМИ.

В начале, мне было предложено охотиться за местными националистами, ежемесячно устраивавшими различные сходки. Они оказались не слишком большого ума, и договаривались обо всём в публичном интернет-пространстве, где все сведенья были в открытом доступе.

– Здравствуйте, Илья?

– Да? Кто это?

– Меня зовут Владислав, центр противодействия экстремизму, расскажите, что у вас за мероприятие назначено на воскресенье?

– Эээ, сбор на фестиваль, откуда вы знаете?

– Хотим предупредить вас об ответственности за возможное создание экстремистского сообщества, хранение литературы, музыки и других запрещённых вещей. Если вы, или ваши друзья будут что-то планировать, то за это есть статья

Как правило, собеседник сразу терялся, давал заднюю и начинал хныкаться дружкам. Много разговор было и в живую, но, обычно это были мелкие школьники, которых не особо было сложно напугать. Помимо штрафов и арестов, были ещё профилактические меры с предупреждениями, создание баз данных экстремистов, выезды на мероприятия, и мониторинг различных событий. И, как я уже говорил, работы было много, но она казалось тупой и бесполезной, что я всякий раз не мог уговорить себя на взаимодействиями с такими глупостями.

– Рассказывай, зачем вы собрались проводить оппозиционное шествие?

– Мы просто хотели легально выразить протест против военных действий, разве это незаконно?

– Хочу предупредить об ответственности, за возможные беспорядки на митинге, или нарушение правил проведения данного мероприятия. Распишись здесь

– Это незаконно, я ничего подписывать не стану.

– Поверь, что лучше подписать и не портить себе нервы, нежели потом ваше шествие отменят, а тех, кто придёт, увезут в автозаке.

– Ладно, понял. Я подпишу

И так долго, и до бесконечности. Частое нытье в интернете на посадки, уголовные и административные дела СМИ попросту игнорировали, а власти обещали разобраться, при этом конечно же, откладывал вопрос «в ящик». Но народ постепенно привыкал к тому, что мы стали политической полицией. Многие движение по городам были загнаны и разгромлены нашими силами. Даже те, кто делал довольно мирные и безобидные вещи, не представляя опасность для окружающих. Просто имели политическую составляющую. Десятки людей в тюрьмах, штрафы или находились под наблюдением. Как оказалось, за эти годы, получилось сделать, фактически невозможное. Задавить правые, левые силы и различных невнятных оппозиционеров. Были и дела связанные с религией, но в основном, они касались либо поехавших мракобесов, либо бедных церквей, которые составляли оппозицию местной православной церкви.

Меня ждали многочисленные бонусы, повышение по службе. Стал замом начальника нашего подразделения.

В настоящем

– Интересно Владислав у вас дела пошли. Я долгое время, вообще о этих ваших экстремистах не знал.

– Наверное до того, как на стенах нашего областного центра не начали появляться яркие плакаты с шрифтом в духе начала прошлого века, что о них даже в СМИ стали писать.

– Да-да, помню такие. В мой засранный посёлок тоже попали подобные вещи, правда где-то на окраинах. Тогда эти ребята просекли усиленные патрули в городе и стали действовать ещё осторожнее.

– Резонанс был, да. А они молодцы. Как вскоре оказалось, что за всем этим стоят анархисты.

– Я не придавал этому значение, мне тогда, что фашисты, что анархисты, тупые фанатики с отставшими идеями. Бездельники и придурки. Разве можно ещё что-то внятное было узнать?

– После вот этих вот плакатов, меня попросили заняться этими ребятами.

– Кстати, а откуда у этих анархистов всё же появились деньги? Там же были чуть ли не подпольные типографии.

– Об этом я как раз и расскажу позже.

Переносимся в прошлое

Какие-то безумцы в соседнем регионе начали поджигать полицейские участки и офисы правящей партии. Все силы срочно были брошены на

мобилизацию. Наш начальник начал серьёзно говорить о том, что бы в нашем городе и регионе подобные вещи не допускались. Конечно же, мы были согласны, хотя рассуждения были голословны. К тому же, это был для меня настоящий вызов. Вместо позорного идиотизма, которым занимался наш отдел, нас заставили заниматься чем-то стоящим. Поджоги — это не репосты, или пикеты защитников животных.

– Сразу скажем, что проверяем всех, кто когда-то попался на этом самом анархизме. Какие-то субкультурщики проводят концерты — обязательно идите туда с камерой и снимайте происходящее. Многие кадры с видео, они сами выкладывают в соц.сети. Сопоставьте их с имеющимися данными и фотографиями. Всех, кто одобряет репостами и лайками в интернете действия эти поджигателей, так же проверяйте, ищите возможных последователей, какие-то связи. Кто был или может быть наиболее радикален. Или тех, кто общается с отсидевшими антифашистами, анархистами.

Наш начальник был стратегом очень умным человеком. Прекрасно, в отличие от коллег, разбираясь в том, что есть дела «для галочки». А есть очень кропотливая работа, требующая сосредоточенности, внимания, взаимодействия с другими структурами.

Присутствовал теперь на работе, я почти безвылазно, собирая списки подозреваемых и вызывая их на беседу. В нашем регионе была легальная группа антифашистов, но тамошние люди давно выросли, и перестали чем-то заниматься кроме продажи брэндовых шмоток, организаций концертов, и развития интернет-ресурсов. Их конечно же тоже проверили, но каких-то серьёзных зацепок найдено не было. Многие вполне себе спокойно давали показания, сознаваясь в том, что отошли от политики. Какие-то отдельные личности высказывали отрицание радикализма, что это бесполезно и лучше перейти к мирным акциям, как в столице.

Работа плодов не приносила, хотя в ряде других городов, уже начали проявляться признаки радикализма. Были аресты, хотя дела часто уходили не к нам, а в ФСБ. От нас требовали отчётов, но предоставить было нечего, кроме базы данных подозрительных лиц. В интернете стали появляться первые сообщения о пытках, видимо наши коллеги ничего интересного раскрыть не смогли, решив просто наштамповать дела для начальства. Так например большая часть арестованных ребят, явно не имела никаких радикальных мыслей. Улики были, откровенно слабые, показания выбиты силой, а журналисты государственных СМИ через чур однобоко осудили арестованных.

Популярный телеведущий сравнил их с исламскими радикальными боевиками, и попросил отвечать по всей строгости закона.

Но, подобные аресты помогли нам успокоиться и мы вернулись немного к рутинной работе. Тут меня лично и попросили заняться вашими проблемами
Виктор Павлович

– Значит так Владислав, у руководителя посёлка «Станционный» появилась проблема. Неизвестные лица начинают его терзать, делая всякие разоблачения в интернете, на стенах гадости пишут, даже с дрона засняли местных чиновников. Мне как бы насрать, но за него просят высокие люди, а значит нужно вычислить тех, кто стоит. Дальше объяснять наверное не надо?

– Я всё понял. Мне предоставят уже имеющиеся документы?

– Глава местного отдела полиции всё тебе предоставит. Посёлок небольшой и есть сведения, что это не местные, а заезжие устроили. В общем, давай работай. Анархистами мы сами займёмся.

Вот так мы с вами потом и пересеклись.. Я поехал в «Станционный», а вы уже встретились со мной и ввели в курс дела.

В настоящем

– Хаха, да, помню. Парнем ты оказался шустрым. Дотошно выносил мозг ленивым местным ментам. Если бы у них ещё мозги были не в заднице, то дела бы пошли значительно быстрее.

– А дальше вы уже сами знаете — произнёс Владислав.

– Дальше был тот самый ролик, который взорвал интернет.

– Да, некий анархист признался с товарищем, что совершили все поджоги в своём регионе, а так же им приписали атаки на местных нацистов. Парень и так был под подозрением вместе со своими дружками, но умудрился куда-то свалить, где его было очень тяжело вычислить.

Видимо, его поступок и вдохновил тех самых вредителей. К утру, неизвестные разбили весь фасад здания администрации в посёлке. Мы по горячим следам задержали пару негодяев, и как оказалось, в этом был замешан один ваш старый знакомый.

– Точно-точно, был поражён тому, как ловко он все следы предотвратил. Это был внук той самой старушки, которую я сбил. Чёрт возьми, он ловко собрал себе целую шайку, получил видимо неплохие деньги от того самого народного врага, и решил меня кошмарить. Хорошо, что всё сорвалось.

– Доказать было не просто, но ребята спалились на том, что не выбросили часть вещей которые были использованы, и не были уведомлены о новых скрытых камерах, что мы поставили рядом со зданием администрации. Моя наводка. Не зря тратим деньги на все эти средства защиты.

В прошлом

Работа была хорошая. Показательное дело немного подубила весь задор этих распоясовшихся хулиганов и прочих нелюдей. Даже некоторая народная поддержка у них образовалась. Обычные равнодушные люди созванивались с родителями, и устраивали митинги, пикеты, интернет-статьи и видеообзоры на все образовавшиеся дела. Народ безусловно возмущала растущая несправедливость. Но к счастью, у государства были свои козыри. Различные спортивные мероприятия и патриотические акты, безусловно, затмевали в себе все старания этих маргиналов расшатать обстановку. Очень многих из них, государственные пропагандисты выставили преступниками. У внука (его звали Игорь), той старушки, нашли порнографию на компьютере, показав, что он был не в себе когда начинал мстить. Вас, Виктор Павлович, вызвали на популярную телепередачу, где выразили вам поддержку, поддержали решение суда, по которому вас оправдали. Потом пригласили вашу дочку, показав превосходной ученицей частной школы, будущем этой страны. Хотя конечно, она потом переехала в Лондон, но это уже не суть...

Игоря показательно, начали держать под стражей, обвинив, помимо вандализма, в создание экстремистского сообщества. За что, уже срок был более солидный. Коллеги провели обыск в его доме, жутко затерзав родных. Работал он оказывается, в областном центре «маркетологом». В Станционный же ездил на машине с друзьями, якобы повидать девушку. Никто особо не придавал этому значения. Парень неплохо зарабатывал, не злоупотреблял вредными привычками, не имел приводов и штрафов. Жил спокойно и размеренно и про погибшую бабушку больше нигде не говорил, или писал.

Но, как оказалось, он связался с подпольной ячейкой анархистов, через так называемый глубинный интернет (вычислить в котором, кого-то, очень затруднительно, а иногда и невозможно) и нашёл себе соратников для того, что бы начать террорезировать Виктора Трубникова. Входило в группу ещё пара человек, почти все они так же не имели каких-то приводов, жили спокойно. Анархисты, некоторое время назад, по неподтверждённым слухам, получили гигантскую сумму денег, от неизвестного лица. На них были созданы типографии, интернет-ресурсы (в том числе в глубинном интернете), рассылки, видео-каналы, кружки, библиотеки и тд. Пропаганда, как оказалось, работала очень эффективно. А Игорь,

из главного подозреваемого, превратился лишь в частицу огромного, разросшегося экстремистского сообщества.

У местного ФСБ было несколько попыток туда внедриться, с созданием фейковых ячеек, для попытки присоединения к этому сообщество. Они себя называли «Чёрная гвардия будущего». И состояла из множества мелких ячеек, раскинувшихся по всем регионам России. Было и присутствие в соседних странах, но тамошние силовики, не особо были настроены вычислять, что и где происходит. По биллингу сотовых вышек, вычислять так же стало невозможно. Не брали просто телефоны с собой, либо выключали. А для обнаружения ячеек через интернет, нужны были огромные бюджетные средства, которое правительство выделяло неохотно. Недавно затонул российский корабль, потом был пожар в школе, и всё внимание общественности перекинулось сразу туда. Этим и было трудно жить, информационная война всегда перекидывала события из важных, в пустые.

Если говорить про их подпольные интернет-ресурсы, часть информации, конечно же, была публичной: акционизм, лекции, концерты и тд. Но, под всей этой маской жили и нелегальные структуры, которые очень неплохо были скоординированны, пользовались надёжным шифрованием, и не участвовали в публичной деятельности. Для вычисления даже мелких участников, нужны были длительные спецоперации, которые далеко не всегда приносили плоды.

В настоящем

– Не знал я, что было всё так серьёзно изначально. Анархистов этих задерживали по стране, но про ЧГБ никто и слышать не хотел. В открытом доступе был интернет ресурс (заблокировать который не получалось), а вот то, что происходило внутри было под вопросом.

– Не знал я Владислав, таких подробностей. Вот скажи, а помог ли мой вброс для либеральной общественности?

– Конечно, Виктор Палыч. Но, эффект уже был не такой. Большая часть оппозиционных СМИ выразило презрение к подобной деятельности. Они многие года ходили лишь на открытые акции, и боялись каких-то радикальных перемен. Пацифизм у современной молодёжи, стал занимать важную роль. Вернее даже сказать не пацифизм, а не желание сделать что-то более эффективное, взамен неэффективного.

– Да, я тогда подговорил СМИ написать, что анархисты хотят лишь дезорганизации общества. Тогда как мы, хотим лишь наладить диалог с оппозицией, через четыре года наконец-то провести честные и независимые выборы. На этом моменте Виктор Павлович засмеялся.

Они такие терпилы, эти оппозиционеры, готовы ждать годами эти самые честные выборы и митинговать без целей. Прыть у них была да, а вот ума не было.

– Ваша правда. Оппозицию мы тогда тоже, нещадно прижимали. Они продолжали свой сеанс нытья на незаконность, в то время как мы, просто тянули время.

Штрафы шли, аресты были, у полиции работа есть. Все счастливы и здоровы.

– А ты с самим этим Игорем говорил? Я просто лишь интервью видел, дел было по-горло, вот и не стал заниматься этой глупостью. Да и не знал про все эти организации.

– Говорил. Сейчас попробую воспроизвести диалог.

В прошлом

Диалог с Игорем

Допрос был в типичной для этого комнате, на вид дружелюбной, но в режиме доброго и хорошего полицейского.

Игорь был усталый и исхудавший, лет двадцати семи молодой человек, одетый в чёрное, с татуировкой на шее. Одинаковые и бессмысленные допросы велись уже много времени, однако, так и не приносили результатов. Скорее были для галочки.

– Ну Игорь, как дела? Как самочувствие? - спрашивал мой коллега Степан, в роли хорошего полицейского.

– Вы сами знаете. Ни к чему спрашивать — ответы спокойно Игорь.

– Мы беспокоемся о здоровье, никто ж не хочет обострений — ответил я

– Вижу вашу заботу, несколько месяцев в камере, без окончательного предъявления обвинений.

– Обвинения, лишь вопрос времени. Нам надо знать, действительно ли ты был связан с теми поджигателями? Расскажи обо всех, кого знаешь причастных, о «Чёрной гвардии будущего», и тогда, мы существенно скинем тебе обвинения. Останется лишь вандализм, а это потянет на условный срок. Выйдешь и сразу вернёшься к начальной жизни — сказал Стёпа.

– Отказываюсь с вами сотрудничать — заявил Игорь

– Да ты подумай Игорян, подельников твоих бунтарей вшивых мы уже взяли, показания они дали, чего тебе бодаться? Лицо твоё теперь на каждом новостном ресурсе. Все называют тебя политзаключённым. Только бы прославить вас. А в

чём твоя слава парника? Разрисовал стены, да материалы пилил о ворах во власти, недоказуемые. Если так не сиделось, шёл бы в газету работать, к либералам вашим. Они каждый месяц строчат разоблачения, и жил бы себе припиваючи.

– Нет, у меня своя правда. Мою бабушку убили, никто за это не ответил. Зато за какие-то рисунки на стенках, записи с дрона, вы уже готовы растоптать меня, моих родственников.

– Так всё и начинается с таких вот граффити, дружок. Понарисовал бы их на стенах, а потом морды будешь бить на улицах, в здания гранаты кидать. Разве нет? - спокойно произнёс я.

– Грань всегда условная, и зависит она от степени вашей распущенности.

– «Вашей» - это простите кого? - поинтересовался Степан.

– Всего вашего полицейского и чикисткого аппарата. Если бы вы ещё работали как надо, ни у каких анархистов притензий бы не было. Но, мало того, что штампуете людям гигантские сроки, так ещё, умудряетесь это подавать под видом борьбы за безопасность людей.

– Ну-ну Игорян, по-легче. А с террористами кто бороться должен по-твоему? Ладно, отдел по борьбе с экстремизмом ты не любишь, а чем тебе чекисты помешали?

– Опасности от терроризма в разы меньше, чем от родной власти. То, что есть какие-то фанатики, этого уже не исправить. Но, жертв, посадок и последствий от их действий существенно меньше, чем от чекистов. Один взрыв — сразу ужесточение всего и вся. Десяток посаженных за мнение в интернете — последствий никаких, все сидят с довольными харями и потешаются на вольнодумцами.

– Мы ушли от темы Игорьь. Ты хочешь, что бы у твоей пристарелой мамы были проблемы на работе? Сам понимаешь, несколько звончков, и она окажется на улице. А в её возрасте, кому она нужна на работе? Пойдёт, разве что, сторожить какие-нибудь проходные за сраные копейки. И то не факт.

– Мою маму не трожьте — огрызнулся Игорьь.

– Так никто и не тронет. Лишение работы, это не «пресс-хата», в который ты уже побывал. Если признаешься, то ничего не случится.

– Нет, не признаюсь.

– Твоё дело, через пару деньков придут уже другие ребят, настроенные менее мирно чем мы. И тогда, скорее всего, по-другом запоёшь.

В настоящем

– Крепкий парень оказался. Ха-ха. Почти его жалко было. Так его тогда посадили — поинтересовался Виктор Палыч

– Дело очень затянулось. У этих анархистов, оказались, огромные средства на адвоката. И приехал матёрый парень из столицы, который неплохо всболотул всю нашу систему. Долго от него отбивались. Он даже СМИ местные подключил.

– Этот тот миллиардер ему выдал день? Которого чуть не убили?

– Точно вот не знаю, но говорят да, что большая часть тех безумных финансов поступила именно от него — утвердительно ответил Владислав.

– Знали бы верхи, как он оказывается опасен, и что вся его деятельность и сводилась лишь к помощи голодным алкоголикам на улицах, да осеротелым детишкам.

– Он был любимцем публики. Если бы пошли аресты, сами понимаете, что могло бы случиться. Началась бы невероятная шумиха, поддержка от всего мирового сообщества. А учитывая отвратительные отношения нашего правительства с окружающим миром, нас бы ждал крах.

– Пожалуй вы правы Владислав. Своё то он, в конце-концов получил. От какого-то полоумного жителя деревни.

– Точно. Сами были в шоке от такого. По-сути, за нас сделали работу очень грязно, но эффективно — резюмировал Владислав. Лучше и не скажешь.

– Так, подожди, а потом уже начались волнения?

– Да, после ареста тех самых поджигателей

– Ну рассказывай... Или в начале пообедаем?

– Могу и во время обеда. Кто знает, вдруг нас прервут?

– Ваша правда Владислав. Ей богу, были бы знакомы лучше, взял бы к себе работать, такой сотрудник на все золота.

– Лстить вы конечно мастак. Политика видно издадека, а хорошего за километры!

В прошлом

Благодаря новому мессенджеру, вычислять людей стало тяжелее. Хорошим выходом было то, что народ продолжал пользоваться телефонами, с которых, легко было заметно местоположением с точностью до ста метров. Однако, та сеть в глубинном интернете, всё ещё не поддавалась, и судя по многочисленным сообщениям, стала проблемой и в других странах. Хотя, туда и внедрялись координаторы, что приводило к арестам.

В Москве и Питере вспыхнули крупные протестные акции, собрав под знамёна, множество левых сил. И если первые акции проходили довольно мирно, то

последующие закончились тысячными арестами, огромными столкновениями, баррикадами. Около десятка коктейлей молотов полетели в ОМОН и других силовиков. СМИ яростно игнорировали эти проблемы, до тех пор, пока в их здания тоже не начали лететь бутылки с зажигательными смесями.

Тогда один равнодушный ведущий позволил себе заявление, в котором сказал, что не поддерживает репрессии против граждан, насилие и пытки, а так же право на мирные шествия.

Разумеется в тот же вечер его уволили, а с критикой его поведения выступил другой ведущий, рассказывающий о недопустимости подобных заявлений.

– Мы всё это уже проходили — заявил пропагандист Сорокин. Когда народ начинает выражать своё мнение в неадекватном поведении, это может закончиться кровью. Разви вы этого хотите? Посмотрите на другие страны. Там всё решается конституционным путём. Если у этих людей есть жалобы, то пусть подают их через суд. И подают заявления на митинги, всё это разрешено законодательно. Вот пусть и протестуют так. Из-за их действий нанесён громадный убыток городу, в результате разбитых витрин, сломанных машин, перекрытого дорожного движения. Пострадало несколько десяткой сотрудников полиции. Повторяю, нельзя допускать, что бы эти подонки выбирали своими мешениями сотрудников полиции!

Так же, с подобными вариантами не согласилось и ряд известных анархистов, которым стукнуло за полтинник. Они сказали, что не поддерживают силовые противостояния на улице, а так же призвали анархистов, что устраивают поджоги, прекратить данное насилие.

Такие вот дела. Анархистское это движение, оказалось далеко не таким надёжным, а многие, вполне себе сборище бесполезных нытиков, вечно жалующихся на репрессии. Странно, что была такая пропасть между активистами.

С критикой насилия выступили и многочисленные эксперты, ведущие и блогеры даже оппозиционных СМИ. Множество комментаторов сказали, что насилием вы ничего не решите, только мирные протесты и просвещение. Даже стали выступать в поддержку полиции, и политиков.

Однако, спустя пару недель, неизвестные, сожгли машину одного из наших сотрудников. На фото, это был человек в чёрном, что разбил лобовое стекло, влил туда бензин и кинул охотничью спичку. Это повергло в шок всю местную правоохранительную систему, ведь до этого, мало кто решался на подобные дерзкие поступки.

По цепочке камер кого-то выследить было невозможно, а видео было распространено, через уже знакомый глубинный интернет.

Позже выяснилось, что это были никакие не анархисты. Отец одного, случайно задержанного парня, взял на себя ответственность, оставил предсмертную записку и покончил с собой. Поджогам он научился через тот же самый интернет, отправил видео на ресурс анархистов, и затем покинул этот мир.

Очень много простых людей выразили ему сочувствие. Ведь спустя пол-года пыток, его сын вернулся уставший, избитый, и стал малоадекватным человеком.

На этот поступок, громче всех высказался патриарх московский и всея Руси:

– Дорогие граждане! Мы сейчас видим противоречивые и противоречащие всякому здравому смыслу поступки, призванные лишить человека жизни. Заставить его сомневаться в себе, своей судьбе, божьей воле и человеке. Никому не дано лишать себя жизни добровольно. Ведь тогда душа этого человека не сможет попасть в царство божье, а будет лишь томиться в частилище, откуда нет выхода! Братья и сестры, помолимся за то, что бы никогда подобные вещи не происходили. Отрекитесь от грешных мыслей! Отговаривайте себя и родных от действий, которые могут отправить вас на тот свет! Да благославит вас господь!

В настоящем

Виктор Палыч поедал крабов, запивал всё морсом и ностальгировал по привычным денькам.

– Этот патриарх был тот ещё фрукт. Всегда удивлялся с того, как он умудрялся умирять тех, кто не согласен. Даже по объективным причинам.

Так, а что с теми поджигателями, их же нашли, да?

– Совершенно верно. Один безумец, спалил здания центра противодействия экстремизма, сел на лавочке и тихо наблюдал. Из тех, что скрывался от следствия. Его и взяли. Долго допрашивали, пытали, заставили подписать признание. Он подписывал, а когда пытки прекращались, снова отрицал всё. Где прятался его друг, он так и не рассказал. Расследование вновь возобновили, хотя остальные члены, уже ранее задерживаемые, ушли от следствия и были объявлены в федеральный розыск.

– А что началось потом, правые вошли в курс дела?

– Да, они активизировались в других городах. Та ячейка, очень сильно ударила по их движению, и некоторые известные движения, начали проводить аналоги «Русского марша», где, как законно так и нет требовали у властей ответа, почему

были избиты их товарищи. Многие находились в реанимации и нуждались в серьёзном уходе.

– Настоящий боевик пошёл — с испугом заметил Виктор Павлович.

– Организаторов задерживали, а на всех, кто был наиболее активный, составляли административные дела — продолжал Вячеслав. Но, вскоре и этого оказалось мало, так как наиболее радикальные ребята, начали нападать на бездомных, поджигать ларьки, в которых торговали всякой мелочью. В общем, тоже решили радикализироваться. Их ресурсы, помимо прежних идиотских картинок, стали уже забиты всевозможными призывами действовать.

За эти годы кстати, были заблокированы сотни, если не тысячи радикальных ресурсов. Появлялись различные сомнительные группы, поддерживающие как Гитлера со Сталиным, там и Царя с Кропоткиным. Очень многие смешалось, и на арену часто вылезали всевозможные фрики.

Но вот через месяц был действительно взрыв ненависти. Президент и премьер-министр, в который раз проигнорировали все народные возмущения, аресты, метяжи, пикеты и даже поджоги, и спокойно произносили свою речь, акцентируя внимание на территориальную целостность страны, рост ВВП.

Мы были ещё не такие жёсткие. Вот чекисты запугивали подростков, били их, пытали электрошокерами, одевали на голову пакеты, увозили в леса. Особенно было действенно в кавказких регионах, где не особо церемонились с правозащитниками, хоть какой-то оппозицией. Управы на этот регион фактически не было.

В прошлом

Стотысячный митинг

Оппозиция, вместе с либералами, скоординировали силы, призвав все существующие политические силы выйти на улицу в столице. И вместо заявленных тридцати тысяч человек, было около сотни тысяч. Шествие было огромным. Естественно многими планировалось как мирное, но в итоге вылилось в силу. Кордоны полиции, многочисленные столкновения людей, водомёты и шумовые машины, разгоняющие протестующие. Десятки автозаков, в которых были буквально упакованы люди, но и их не хватало. Люди жаждали перемен, от застойного и невероятно губительного курса страны. Иногда летели и коктейли молотов с кирпичами, после чего, их метатели, сразу убегали в толпу. Протест был жёсткий, гораздо прочнее предыдущих, но в итоге закончился тем, что все разошлись. Немногочисленные группы остались протестовать на ночь, делая

уличную агитации. Озлобленный, жаждущий крови народ, на следующий день, тихо и мирно пошёл на работу. Даже никаких забастовок предусмотренно не было. В государственных СМИ протесты оппозиции обозвали как беспорядками, дестабилизирующие обстановку в России.

– И так коллеги, у нас куча видеорепортажей о задержании людей, коктейлях молотов, баррикад и пр. Преступаем к расследованию, московским коллегам нужна помощь.

Начальник был уравновешен, но видно, что и его заделали все эти события. В интернете очень много молодёжи смеялись на фотографиями с протестов, мол «революционеры собрались» и ха-ха-ха. Однако настроения, были в целом антигосударственные. Мнения были примерно следующие:

– «Почему государство не слышит нас? Вокруг коррупция, полицейский беспредел и обман чиновников?» - говорил молодой человек в толстовке с лидером либеральной партии Кормовым.

- «Меня задержали и увезли в атозаке. Но почему? Я не высказывал никаких протестных настроений и просто пришёл посмотреть?» – говорил парень в клетчатой рубашке и кепке, держа в руке планшет

– Да вы посмотрите на этих чинуш, разъели морды, твари, всё на наши деньги. При советской власти им бы это не позволили... - говорили женщина пожилого возраста.

– Мы против власти вообще, а не за смену власти. Считаю, что государство, как аппарат — себя изжил, и нуждается в смене на власть народную, и прямую демократию — так говорил парень с чёрным флагом в руке.

– Власть надо меня однозначно, но, демократическим путём. Посмотрите на то, что в Европе? Улицы постоянно громят, бастуют, хаос, анархия. Нам такого не нужно! Мы хотим нормально жить, а не в таком бардаке. Да, плохо, но раньше было ещё хуже... - сказал человек представительного вида

– Толку то с ваших митингах? Ну припёрлись вы на площадь, поорали, президент даже никак не отреагировал. На фиг вообще туда ходить? Живете спокойно — сказала женщина лет сорока.

– Я считаю, что митинги нужны, но зачем на них ходить, если по итогам мы просто собираемся потом на новый? Просто для галочки? - с недоверием сказала девушка лет двадцати трёх.

Спустя месяц ситуация немного утряслась. И тогда один известный оппозиционный лидер пригласил в гости анархиста (тот был с закрытым лицом и не назвал имени)

– Здравствуйте, на связи Леонид Кормовой. Меня недавно выпустили из СИЗО, снова отсидел свои пятнадцать суток. Фух, было непросто. Теперь, мне посчастливилось пригласить человека, который присутствовал на протестах в Москве, в результате которых, было задержано и арестовано более восьми тысяч человек.

– Добрый день — ответил анархист. Очень крепкого телосложения и высокого роста, расположившийся неподалёку от оппозиционера.

– Как мне вас называть? - осведомился блогер.

– Давайте просто Фэтал. Имя называть не стану, иначе зачем бы я одевал маску?

– Мне хочется знать о ваших целях, я конечно читал об анархизме на википедии, видел несколько ваших роликов и манифестов.

– Я надеюсь на честный и открытый разговор, иначе будет неприятно, что вы Леонид, потом резко склеите мою речь, и получится прямо как в ток-шоу.

– Нет-нет, что бы, всё будет честно. Мы не кремлёвские сволочи.

– Очень рад. И так, наша конечная цель, создание справедливого общества. Где будет главенствовать человек, технический прогресс, прямая демократия, равные возможности для каждого родившегося. У государственности не будет никакой собственности, так как самого государства тоже не будет. Все его ресурсы, мы планируем направить действительно на жизнь людей, а не на обогащение тучи чиновников, военных и политического аппарата.

Анархия — это безвластие, то есть отсутствие какого либо режима. Коммунизм же — экономическая система, где каждый человек должен быть обеспечен хотя бы минимальным набором потребностей. Едой, пищей, жильём и досугом. В идеальном варианте, за на всё это могут делать умные машины, и нам придётся лишь управлять процессом с помощью небольшого количества добровольцев. Очень несправедливо то, что люди изготавливающие автомобили — могут не иметь собственную машину. Или те, кто работает на пищевом производстве, не могут найти еду для себя и своей семье. Кто ежегодно вкалывает, не может никогда доехать даже в соседнюю страну, что бы путешествовать. Когда люди откладывают средства до пенсии, но в итоге, не доживают до неё. Я и мои сторонники, считаем этом вопиющей несправедливостью, и желаем конечно же, изменить положение в обществе.

– У вас очень интересная позиция господит Фаталити. Но как вы можете достигнуть такого общества? Да я читал, что были прецеденты в Испании и Украине в прошлом веке, ещё была Корея и разные отдалённые земли. Получится ли это сейчас, в условиях мирового капитализма, который даёт людям выбор в потребительстве?

– Добровольно — нет. Вот мы и пытаемся вести свою деятельность подпольно. Так как властямущие ни за что не допустят нас до федеральных каналов, или открытых диалогов, где мы могли бы искать какой-то компромисс. Без насилия и протестов. Им проще закрыть наши ресурсы, арестовать, а нас самих объявить экстремистами и террористами, хотя, на самом деле мы обычные граждане

– Если ни секрет, какая ваша профессия? - спросил Кормовой

– Нет, я работаю автоэлектриком.

– То есть, вполне прибыльная профессия, насколько я знаю, верно?

– Да, мне на жизнь хватает — ответил анархист.

– Так почему же вы протестуете? Вам то вполне по силам жить достойно даже в нынешней государственной системе.

– Знаете, мне за других обидно. Свобода анархистам не должна заканчиваться клетками других людей. Ведь они то не свободны. Они ищут счастье, но заточены в оковы налогов, кредитов, полиции и государственной пропаганды.

– Но будет ли лучше для всех, человек ведь существо эгоистическое?

– Конечно нет, но я допускаю то, что мы все можем стать лучше, и приблизить мир к идеалу. Человек не робот, но его воспитывает среда, которая очень много ему даёт. Не всем понравится то, что мы построим, будем искать компромиссы, а не сажать человека сразу в тюрьму за несогласие.

– А как вы планируете наказывать преступников? – интересуется блогер.

– Всё просто, за чрезмерные провинности (убийство, изнасилование и пр.) казнью, или изгнанием из общества. Отправим туда, где он сам будет искать себе друзей, семью и тд.

– А на время вынесение приговора?

– Наверное какие-нибудь комфортабельные условия. Держать человека под пытками, в клетке и холоде — совершенно дикое варварство от которого надо уходить. Но и быть «святошами» никто тоже не хочет, и гладить по головке за изнасилование человека точно не представится возможным.

– Но не считаете, что подобное общество доступно лишь в далёком будущем?

– Ох, да нам каждый год так говорят, что не готово, не будет...- с усмешкой сказал Фэтал. Что ж нам теперь, ждать до момента, когда солнце потухнет? Готовимся потихонечку сейчас, и прикладываем те силы, какие можем.

– Позвольте спросить, ваше движение так поднялось за счёт помощи миллиардера Самсонова?

- Без комментариев.
- Но не могут же движения строиться на общих взносах?
- Боюсь, он после покушения, сейчас при смерти, но обязательно с вами поделится, как только будет в состоянии.
- Но смотрите, вы противники капитализма, частной собственности, и государства...Но сами же живёте в нём? Разве не оно вас кормит?
- Опять же, уважаемый Леонид, вы слишком сильно переоцениваете значение государства. Мы, вынуждены так жить. Да, есть те, кто хочет уйти в леса, и жить там. Или даже протестовать там. Но, разве это эффективно, когда есть всевозможные, более серьёзные средства коммуникации?
- Государство — аппарат принуждения и подавления. Основную часть работы делают на местном уровне, где снабжают нас топливом, теплой, пищей. Государство лишь принимает законы и приписывает себе те дела, которыми оно не занимается. Посмотрите на их зарплата (официальные) и на тот бред, что они постоянно предлагают. Да, будут недочёты и ошибки, но это в разы лучше, чем кормить десятки тысяч кабинетных бюрократов с синдромами вахтёра, которых совершенно не прогнать с их рабочих мест.
- Давайте мы вас убедим в обратном. Предположим, я стану президентом...Предположим! Я гарантирую, что мы наладим диалог с анархистами и вместе будет строить общество. Но, для этого нашей оппозиционной компании нужно, что бы ваши единомышленники, поддержали меня на предстоящих протестных акциях.
- Мы сами по себе, и не хотели бы участвовать в выборах, и подстраиваться в борьбу за власть.

- Но, вы же часть народа, о котором с восхищением говорят ваши лозунги? - спросил Леонид.

- Абсолютно верно. Мы часть народа и стараемся донести до него ваши идеи — ответил Фэтел.
- Здорово. Тогда приходите на протестные акции, они будут через несколько месяцев, после того, как наш президент, в очередной раз, единолично, выиграет выборы.

- Придём, но вы обещаете диалог в случае победы на выборах, а так же невмешиваться в нашу агитацию на выборах?
- Обещаю, мы никого из вас не тронем. И в случае успеха оппозиции, наладим нормальный диалог с людьми.
- Хорошо, ловлю вас на слове.

После этих слов рейтинги оппозиционера Кормового заметно выросли. Что касается его самого, то был он сорока лет. Дальновидный, прогрессивный и

довольно активный. Ничего не боялся, часто попадал под штрафы и аресты, а так же устраивал со своими сторонниками акции по городам России.

Он не первый год вёл пропаганду против нынешней власти, предлагая интересные реформы, которые бы вывели страну на мировой уровень. Сравнивал уровни жизни, ресурсы, территорию, возможности. И во многом и логически, и даже не очень — был прав. Хотя, изначально Леонид, просто обсуждал социальные конфликты ведя блоги в социальных сетях, потом пошёл в политику. Но всё же, отказавшись присоединиться к другим политическим партиям, создал свою. Её разумеется поддерживала прогрессивная российская молодёжь, либералы и даже многие националисты. И поскольку, была она незарегистрирована (то есть нелегальна) её запретили. Затем он начал создавать другие гражданские и социальные движения, где выставял всю нынешнюю власть в неприглядном свете. И в ближайшие годы, все считали его главной силой в стране, если не считать тех, кто уже у власти.

Главным мучеником прошедшего мити, стала анархистка Ангелина, которая попала кирпичом прямо в лицо одному из начальников полиции, который, видимо возомнив себя ничего не боящимся полководцев прошлых лет, решил вести вперёд отряды этих карателей. За свою глупость, логичо и огрёб. Девушку выставили преступницей и хулиганом, надолго закрыли в СИЗО, и начали совершать все возможные действия для того, что бы упрятать её на срок более десяти лет.

В настоящем

Переведя дыхания и выпив воды со льдом Владислав спросил в коридоре:

– Ребят, а алкоголя не будет?

– Нет, может в другой раз — ответил ему милый женский голос.

И Владислав продолжил свой доклад об оппозиционной ситуации в стране:

– Лёня тогда, был для нас довольно серьёзной проблемой. Несмотря на многочисленные аресты, штрафы и угрозы жизни, он продолжал активно лезть в политику. Проводил по всей стране собрания, заручившись поддержкой местной интеллигенций

– Мои коллеги помню всяких пропагандистов наняли, что бы избавить наконец страну от его пропаганды. Мероприятия накрывали, устраивали облавы, аресты, обыски. А этот гад всё не тонул. Крепышём оказался.

Но, справедливости ради скажу, его сторонники довольно хлипкие. Только и могли снимать свои задержания на камеры, ныть о конституционных правах, подавать в

суд на ФСБ и УВД. Вздумайтесь Владислав? Ха-ха-ха. Но, пару дел эти придурки то конечно выиграли. Наше правосудие, изредка, даёт сбой

- Их больше поддерживало европейское сообщество, вот что главное. Там постоянно крутили этого клоуна Кормового, приглашали его на передачи, устраивали дебаты с тамошними «изменниками родины».
- Наверное не будем долго тянуть за резину, и сразу перейдём к «Маршу перемен».
- Пожалуй да. Туда наверное созвали силовиков со всех регионов и это было просто нечто...

«Марш перемен»

Стояла хмурая осень и на главной площади страны стали собираться недовольные. Конечно, по прогнозам людей должно было быть около ста тысяч, но, все считали, что это лишь небольшое начало. Обстановка хоть и была мирная, по началу, успела наэлектризоваться. Крупным блоком пришли сторонники Кормового, вместе с самим Леонидом, которого успели спустя нескольких часов задержать. Они были с российскими флагами, плакатами и многочисленными транспарантами, призывающие уйти нынешнего президента с должности. Были различные протестные силы, с которыми никто не был знаком, но у них были свои лозунги, непонятные флаги и громкоговорители.

Раздались первые выстрелы в воздух. Это сигнальными ракетами о своём прибытии объявил крупный блок анархистов с чёрными и чёрно-красными флагами. Их было не менее пяти тысяч человек. Несли в руках ещё и огромный баннер с фото Ангелины, которую продолжали удерживать полицаи. Одеты они были в чёрные цвета и громко заряжали лозунги о свободе, самоуправлении и солидарности.

Следом шла мощная и более многочисленная колонна нацистов и фашистов. Формально, они именовались «Правыми», но лозунги были помимой русской власти: Эмигранты — вон из страны, Наше время 14:88, Один народ, одна страна, вон чёрная чума. Развивались флаги с кельтскими крестами, флаги российской империи и ещё много всякой непонятной символики.

Был крупный блок коммунистов. Хотя, считать их коммунистами довольно абсурдно. Это обычные сторонники диктатуры, но с эстетикой СССР. Плакаты Ленина, Сталина, серпа и молоты, возрождение советского союза, диктатуру пролетариата. Хотя там и были свои молодые сторонники, было немало людей пожилого возраста, которые ещё застали времена советского быта. И были там рождены.

Такая вот разношёрстная публика. По-сути, все они хотели перемен, но большая часть, именно смены режима с нынешнего, на тот, который они хотели. Поменяй ныншняя власть знамёна и лозунги, ничем бы не отличалась от самой яростной оппозиции.

После долгих речей со сцены, местные силовики стали разгонять людей, пакуя всех попавшихся под горячую руку. Десятки автозаков уже за первые часы были забиты людьми. Но началась настоящая бойня. Сотни людей начали прорываться через кордоны, туда, ближе к Кремлю. Многие атаки были волнами, часть людей ударялась в кордоны, но часть снова отступала под хлёткими ударами дубинок. Немало смелых людей были жертвами давки, или по-просту валялись под ногами полиции или новой волны протестующих. Вдруг мощная атака оппозиционеров зажгла силы в народе. Они заранее принесли с собой бутылки, камни и целым градом обрушили все свои «снаряды» на головы полицейский. Появились среди них раненные, которых уже оттаскивали подальше, дабы оказать медицинскую помощь.

Следом ударила колонна анархистов, которая, в отличие от остальных, имела при себе самодельную защиту на ногах и руках. У многих были шлема, перчатки и защита от газа. Некоторые смельчаки умудрились придти в лёгких бронезелетах. Град ударов от камней, бутылок, коктейлей молотов посыпался на ОМОН. Они не смогли даже тройными усиленными рядами противостоять такому, примерно получасовому натиску. Кордоны были прорваны и люди устремились туда вперёд, где их ждали в нескольких километрах — ворота Кремля, здание власти

Один громадный поток хлынул и несмотря на попытки ОМОНа сомкнуть ряды, результаты были тщетны. Раненых оттаскивали в стороны. Народ всё прибывал и на близлежащих к кремлю мостах и улицах, находилось уже не меньше пятисот тысяч человек.

– Вперёд! На Кремль! Вперед! - несло из громкоговорителей.

Но путь ещё был не близок и после ОМОНовских кордонов в ход пошли водомёты и шумовые гранаты, которые изрядно поубавили пыл многим. В ход пошли и правые, которые довольно большой толпой пытались прорвать кордоны на одном из мостов, что вёл к Кремлю. И если качественной, назвать их атаку можно было бы с трудом, то вот количественно, они определённо вошли во вкус. И помимо анархисткого и правого прорыва, ещё более серьёзные потоки людей устроили настоящую бойню водомётам и обходными путями соединились в единый кулак. Преград почти не было. Крики и страшные вопли заполнили улицы. Москвы. Сотню раненых увозили скорые. Ожоги, сломанные конечности, разбитые лица и головы — были серьёзным атрибутом «Марша перемен». Кто-то умудрился захватить водомёт и направить его на подоспевшую ментовскую

подмогу. Их остановили, да так, что помощи свои коллегам оказать уже не смогли. Разорванные погоны, ботинки, флаги, головные уборы, одежда...чего только не укрошало асфальт в этот безумный праздник.

Журналисты ломали голову от того, что происходит. Десятки тысяч камер были сегодня в столице. Первые полицейские стали падать с мостов, под мощнейшим давлением протестующих. Наиболее грамотные поняли, что сопротивляться уже поздно, скинули щиты и каски, и убежали подальше от этих безумных событий. Первыми, как наиболее умные, из своих учреждений, убежали чекисты. Многие государственные учреждения, находящиеся на пути разъярённой толпы, оказались под атакой. Были разбиты окна, фасады, автомобили находящиеся рядом. Ненависть толпы людей в те моменты не знала предела. Не каждый может похвастаться таким уровнем настоящей, первобытной человеческой злобы.

Все увидели срочную эвакуацию президента. Двумя вертолётами его вывезли из Кремля. Режим пал в эти часы. Тот самый, что угнетал людей многие годы, подарив в первые десятилетия немного свободы, затем снова его забрав.

В настоящем

— Именно так всё и было — сказал Владислав. Частично я, конечно же цитирую журналистов прямо вот с планшета. Так красочно просто описывать не умею. Не дан мне писательский талант.

— Думаю, это описание недалеко ушло от истины. Но теперь моя очередь друг мой, и пока мы не легли спать, расскажу, что же потом было в коридорах и кулуарах властных кабинетов.

В прошлом, после марша

И так, большая часть политиков смылась в другие страны, где у них естественно была недвижимость. Меня пригласили в Москву, для переговоров с оппозицией.

Националисты выбрали своего лидера для переговоров, после смены режима и дальнейших действий. Красные силы были изгнаны, ибо ни одна из сторон не желала с ними сотрудничать и устраивать СССР 2.0. Хотя, безумных ностальгирующих мечтателей было предостаточно. Лидером националистов стал Малоярцев. Сороколетний, бывший скинхэд-нацист, отсидевший небольшой срок, и в последние годы, занимавшийся правыми мероприятиями. Как и Кормовой, часто оказывался под давлением режима.

Анархисты стали призывать людей к созданию местных ячеек самоуправления, но, их мало кто слушал. Несмотря на широкие сети, которые возникли благодаря теневому интернету, пропагандистов «онлайн», было всё ещё мало.

В крупных городах молодые ребята и девчѐнки выходили с рупорами на местные сходки граждан, призывая создавать местные ячейки самоуправления, без централизованной власти, и на основе прямой демократии. И где-то действительно получалось. Но, очень много людей привыкли жить пассивно. Они не знали своих соседей, то, что творилось у них во дворе, или на улицах. Вдруг же перед ними дают такой сложный выбор, который решать совершенно неохото. Никто не понимал, что нужно делать, хотя, благодаря интернету и коммуникациям, легко можно было бы создать советы. Но, анархисты в этом плане не достигали значимых успехов.

Во временную власть было принято решение выбрать народного любимца Леонида Кормового. Того, сразу же поддержала провластная оппозиция в лице псевдокоммунистов, либералов, демократов и даже националистов. Малоярцев, хоть и был не очень доволен тем, что его не взяли во властные структуры, начал поднимать свои силы во власть, и добиваться проведения новых выборов. А они стране на тот момент были необходимы как воздух. Их назначили через месяц.

Многие лидеры мировых стран, нелюбившие нынешнего российского лидера, выразили поддержку Леониду Кормовому. Кто-то из них, сразу предложил своих опытных советников, для урегулирования отношений в стране. Многие государственные учреждения, временно перестали работать, в связи с чем была затруднена работа властных структур.

Кормового так же, поддержала местна оппозиционная интеллигенция, и даже те, кто поддерживал режим на федеральных каналах. В народе уже всё это назвали «Революцией».

Я встретился с Леонидом и сказал, что надо бы урегулировать отношениях с теми, кто может власть перехватить у него. Отсюда, была объявлена амнистия многочисленным чиновникам. Хотя, оставалось, немало десятков тех, кого взяли под стражу. Полиция, без особых раздумий, встала на сторону нового народного лидера. И арестовали немало десятков губернаторов, руководителей, чиновников и депутатов.

И поскольку была объявлена амнистия, немало политзаключенных вышло из тюрьмы. Большое число националистов и узников совести. Тех, кого арестовали за посты в интернете, книги, статьи и песни. Огромную группу анархистов, в том числе и поджигателей властных зданий и полицейских участков, выпустили на свободу. Народ почуял запах свободы.

Первыми указами была отменена государственная цензура в СМИ и слежка. Многие правительственные и бюрократические аппараты были упрощены, а

бюджеты урезаны. Вспыхнули тысячи расследований в рамках тех, кто уехал, или ещё не успел уехать из страны. Полицейские, бизнесмены, военные, мошенники, члены духовенства. Доставалось всем по полной. Народ ликовал, как в СМИ (в том числе об этом говорили и по телевизору вчерашние друзья режима) сообщали об очередном аресте провинившегося, суде над ним.

И всё постепенно начало устаканиваться. Новым президентом стал Леонид Кормовой в результате выборов. Второе место занял националист Виктор Малоярцев (его позже сделали премьер-министром). Государственные учреждения, после бесконечных арестов, наконец заработали в полную силу и жизнь у народа начала кое-как налаживаться. Националисты стали проводить многотысячные акции на площадях обеих столиц, где требовали изгнать мигрантов и объявили о создании Русской националистической партии. Потом в эту партию вступили даже бывшие коммунисты, лишь бы оставаться у кормушки власти. Я же сам, Трубников, остался советником у президента. По непонятным причинам, после многочисленной критики оппозиции в мой адрес, в подобных людей стала нуждаться и ныннешняя власть.

Новый глава духовенства, разумеется, поддержал действующего президента и попросил помолиться, что бы не было в стране более насилия. Масульмане сделали примерно тоже самое. Непокорный регион Кавказа, который не захотел признавать власть нового Кормового, был лишён государственных дотаций, и в итоге, согласился встретиться. А затем и вовсе начал прежнее сотрудничество, так как оно было выгодно всем сторонам.

В ситуациях, когда нужно удержаться у власти, готовы объединиться все, лишь бы не потерять кормушку. Многие богачи, ходят на работу для статуса — показать, что ты при деле и в седле. А власть пьянит гораздо сильнее чем деньги, вот почему есть «эффект казино». Ты получил деньги и можешь уйти, но есть же статус победителя, а значит приятнее его удерживать. Да и выиграть тоже что-то можно. Так, что несмотря на сотни арестов, разогнать и начать с нуля строить общество — невозможно. Требуются ориентиры, и они находятся как раз во властных структурах.

Анархистам до поры, до времени никто не мешал. Они проводили собрания на улицах, где часто вспыхивали конфликты с националистами. Многие не понимали их требований, ведь диктатор уже ушёл, какой смысл снова устраивать какие-то переделки. Хотя, во многих регионах симпатии резко возросли, появились революционные концерты, мероприятия. Но, нынешней власти они казались безобидными.

Зарубежные СМИ брали многочисленные интервью у новых политиков, надеясь на то, что теперь конфликты между странами исчезнут. Кормовой пообещал снизить военный потенциал и агрессивные акции в адрес стран Западной Европы и Северной Америки. Но, отказываться от ядерной кнопки никто не спешил. Она, некий такой удерживающий магнетик от человеческой тупости, когда самые безумные вдруг начнут войну.

Протестующие в других странах бесконечно выражали солидарность российским протестующим. И если либеральные силы уже успокоились, и уповали на мудрость Кормового. То анархистские, да и остальные леворадикально-антифашистские силы, были на пике своей борьбы. Хотя, сложно было предположить, что дела продолжаться именно в России. О бунтах во Франции была наслышана вся Европа. Антифашисты Германии громили всё, как только узнавали о правых реформах, либо митингах их политических оппонентов. Испания славится левыми корнями, а в Греции, бунты заменяли любые формы политического выражения. В пустынях Египта, Сирии, точно так же боролись за свободу, и выражали солидарность товарищам из России. В странах СНГ было тяжелее, однако многие ринулись объединяться, так как в их государствах, была вполне себе диктатура.

В одном из многочисленных интервью, бывший радикальный анархист, выразил сожаление о том, что эгалитаризм всё же присутствует. Солидарность солидарностью, но большинство знало своё место. Пойти на те шаги, на которые идут их товарищи из других стран мало кто решался. Многие, откровенно игнорировали все события, решив, что это очередной реформистский бунт, и раз к власти уже пришла умеренная демократия, то можно забыть о проблемах. Не вылезать же каждый день на улицу дышать газом и швырять молоты?

Президенты соседних стран уже начали приглашать Кормового на различные встречи. Он продолжил вести прямые трансляции на ютуб канале, писал в популярных соц.сети, и старался выражать своё мнение. Да, безусловно, к народу он был ближе всех предыдущих. Но, всё уже было гораздо более вылезанное. Разумеется на улицах он уже не фотографировался или братался с каждым встречным. Или с радостью вставал под символы своей предвыборной, протестной программы. Эти дела, так или иначе, отошли в прошлое.

В настоящем

– А вы Виктор Павлович, всё таки получили то, что хотели, верно? - хитро спросил Владислав.

– Ха-ха! Можно сказать и так. Если бы не эти протесты, или даже не моя травля, так и остался бы прозябать в этом посёлке ещё долгие годы. А ведь даже прогнать могли, будь на то их воля. Но, Трубниковы не сдаются.

Владислав читал интервью для иностранных СМИ, Валентины Викторовны Трубниковой, которая обучалась в Лондоне:

– Ах, мой папа всегда был честным человеком и никогда не любил нашего бывшего президента! Вы только вдумайтесь а? Какой ворюга то оказался. Повезло ему, что в Беларуси нашлось для него место. Видимо, по старой памяти то и пристроили. А так, век бы ему ублюдку в тюрьме сидеть

– Разве ваш отец не был замечен в скандалах с имуществом, и виновником авто-ДТП? -- спросил журналист.

– Был, но это всё кливета понимаете. Он даже сам, с радостью отрёкся от своего поста и уехал налаживать жизнь в маленькую деревушку. Вернее посёлок. Да вы меня поняли правда?

– А чем вы занимаетесь Валентина? Как вам у нас в Лондоне?

– Ой, мне очень нравится! Нашла даже себе молодого человека. Дорого правда, ну вы сами понимаете. Лондон же!

– А как вы относитесь к протестам в других странах, где точно так же народ недоволен реформами, действующей властью? - задал следующий вопрос журналист.

– Нормально. Это их право на протест! Они молодцы. Но я в этом не очень разбираюсь, вы уж меня извините...Старалась понять, да так и не врубилась.

Интервью закончилось

– Что читаешь Владислав?

– Интервью вашей дочери на глаза попало, она сейчас как?

– Ох не спрашивай. Присоединилась к этим мородёрам анархистам, но только там, в Англии. У них же тоже протесты. Чем закончится правда пока неясно.

– Наверное хорошо, что у нас уже всё закончилось — ехидно сказал Влад.

– Хаха. Закончилось.

Он продолжил листать в интернете прошедшие события, хотя понимал, что в этом плане, Трубников сейчас честен. Ему уже нет нужды скрывать события, которые легко найти. Интернет сейчас всё помнит, и знания обесцениваются, когда нужное тебе, можно накликать мышкой за пару секунд.

– Пора наверное отправляться спать. Но, боюсь мне не уснуть, товарищ по несчастью. Приму снотворное.

– Хорошо, Виктор Павлович. Я всё же смогу. Привычка со службы. В любых обстоятельствах, когда есть возможность поспать, лучше это делать. Даже тут.

– Доброй ночи друг мой — ответил он.

– Доброй ночи

Утро нового дня

Пока Палыч спал, я был в раздумиях, что же нас ждало завтра? Ведь ничего особенного эти дни не происходило. Из обещенного. Просто сидели, кушали, пили кофеёк, комфортно читали интернет, этот ламповый рай словно ничего и не могло нарушить. Но, вот предчувствие говорило, что завтра то всё и закончится. И тогда наша беседа, останется нашим утешением перед грядущими переменами.

Сон мне так и не снился. Но, я всегда думал о том, что если бы вечное всесильное существо и управляло нашей гигантской вселенной, то было бы слишком занято наведением порядка в более приличных уголках галактик. К чему этой сущности возится с недавно сидевшими в пещерах придурками, которые превратили планету в источник для выкачивания ресурсов, а все отношения подобны огромному супермаркету? Наверняка, заглянув этот диковенный край, «великое всё» с отвращением бы убрало свой светлый лик, и пошло заниматься чем-то более полезным, нежели помощи существам, которые отстроили границы и пригрозили друг-другу решётками и законами.

Хотя, я и сам был частью этой злополучной системы, меня сложно судить. Если бы вы родились на островах, и для пропитания себя все вынужденно занимались рыболовством, то много выбора та и не было. Точно так же и тут. И хоть мир и полон возможностей, но для кого? Часто всё рушится не начавшись, и у меня тоже были мечты не связанные со службой. Но, и они были растоптаны, зарыты в пучину странных отношений в обществе, где всё сложное упрощают, а простое усложняют, что бы понять это смогли только избранные. Такие дела. Вот и засыпаю с этими мыслями, не понимая, что же меня ждёт дальше, завтра. Которое наступит скоро, лишь с моим пробуждением.

На утро мы позавтракали, и от меняющегося настроения Виктора Павловича, осталось лишь уныние. Он был в тоске. Был подавлен и не хотел больше продолжать наш диалог, дабы подвести точки над и.

И тут нас неожиданно посетил гость. Тот кого мы так ждали. К нам зашёл Игорь, тот самый, но уже возмужавший парнишка. Одет он был в обычный светлый костюм, коротко стрижен, на лице спокойное и уверенное выражение, чисто выбритое, на воротнике значок.

– Здравствуйте господа, извиняюсь за задержку, но дел много. Но, вас навестить уже пора, да и сказать всё, что вы хотите услышать — сказал Игорь.

– Ох какие люди! - язвительно сказал Виктор Палыч. Ты теперь значит шишка в этих кругах?

– Вы даже тут не успокойтесь Виктор Павлович. Ох, неисправимы. Просто работа требует опыта, у меня он есть, да и остальные не против.

– А Фэтал или Максим нас не посетят? Наверное они ещё выше?

– Никто не выше, просто заняты своими делами. Это вам не ваши бумажки штамповать и писать глупости о том, что жизнь в стране улучшается, хотя это не так.

– Мы с Виктором Павловичем обсуждаем так сказать, с начала, всю ситуацию, что с нами произошла. Что бы провести анализ событий. Не присоединишься?

– Нуу, с вами то у меня история долгая, почти что родная. Так, что да, с радостью с вами поговорю, хотя, вы же и так должны всё знать, вам то изнутри известно было поболее меня.

– Так нет же — возразил снова Трубников, мы знаем ровно нашу сторону медали, а ты, будь добр, расскажи, что же вы там творили?

– С какого места начать? С появления «Чёрной гвардии будущего», вашего разоблачения в Станционном, или уже борьбы с Кормовым?

– Разоблачение я итак знаю, расскажи с «Чёрной гвардии».

– А никакого секрета в ней нет. Однажды, до сих пор неизвестные ребята, поняли, что общение в обычном интернете до добра не доведёт, и решили в шутку перенести активность в глубинный интернет. В начале никто их не понял, ведь в удобных социальных сетях жить было интереснее. Но, после шквала арестов за репосты, накрытия мероприятий и издевательств в СМИ, радикальные ребята переехали туда. Затем уже сделали открытый раздел и закрытый. Потом потихоничку стали объединяться в автомномные ячейки по всем городам. И всё. Началось всё мирно и тихо, а закончилось великим действием. И остановить их не получалось, ведь криптография стала настолько доступна, и популярна, что силовики бились головой об стену. Иногда удачно, иногда нет.

– И всё, так в этом нет ничего более? - удивился Виктор

– Нет. Просто нужно кому-то не сидеть на месте, а заниматься делами и придумывать новое. Одни не побоялись, и под недоумения остальных, сделали своё дело. А остальные продолжили ныть, что всё бесполезно, и либо остались в дураках, либо присоединились.

– Тогда давай про Кормового, раз уж посетил ты нас Игорь — встрял в беседу Владислав.

– Устраивайтесь поудобнее!

В прошлом. Либерализация.

Всё таки смена диктатора всегда идёт на пользу, особенно в первые годы. Мы начали активную анархистскую пропаганду, и благодаря теневому интернету, наладили нормальную координацию. Кормовой смягчил и убрал множество законов, тысячи людей получили амнистию. Признание западных стран означало поднятие экономики, улучшение авторитета на международной арене.

Важным фактором сыграло то, что Ангелина, та самая анархистка, севшая за нападение на полицейского, так и не могла выйти на свободу. Кормовой и его соратники очень долго отнекивались от того, что бы её отпустить, хотя, люди с более серьёзными преступлениями были на свободе. Это и стало одним из камней раскола, что осуществился наконец-то между нынешней властью, и анархистами. Конечно всё было лишь вопросом времени, но, вот так вот сложилось. Либералы не слишком сильно обратили на это внимание, а для многих антиавторитариев, это стало камнем приткновения.

В городах снова стали появляться анархистские кружки, места для сборов, различные кооперативы и предприятия, где пытались наладить самоуправление. Кто-то организовывал товарищество жильцов, для работы домов без управляющих компаний. Это стало приносить плоды. Всеми силами, мы пропагандировали принципы прямой демократии, бесплатного общественного транспорта, самоуправления на рабочих местах, создания народной милиции и отрядов самообороны. Это длилось все эти годы, медленно, нудно, с кучей ошибок. Но продвигалось. Быстрее подобные дела не делаются.

Но, Кормовой хоть и не вмешивался, но понимал, что для развития власти, все эти органы самоуправления не нужны. Он старался, в меру тактично, приобщать людей к тому, что бы снова избирались депутаты, чиновники, управленцы. И если местное самоуправление ещё не сильно притесняли, то

губернаторы вполне себе руководили регионом, затем уже пытались договариваться с местными органами. Так властный аппарат кое-где возвращался, а где-то, пошёл на убыль. В дальних регионах народ всё же стал рассчитывать на себя и свои силы. Многие просто не принимали новых губернаторов и управленцев от института представительной демократии. Что было справедливо. От центра они и так получали мало дивидендов, кроме грабительских налогов и постоянного оттока людей за лучшей работой. Мало кому была приятна идея получить очередного кремлёвского наместника, что со своей свитой станет устраивать новые перетасовки. Страна разделилась.

Кстати, и деятельность националистов стала возрастать. Если раньше, они себя нигде не показывали, кроме редких антимигрантских выступлений, то теперь, подобно анархистам, стали развивать в народе новые волны ксенофобии. Призывы ужесточить миграцию, убрать с поста евреев, а так же декоммунизация, встречали довольно тепло в ряде регионов страны. Так же, они мешали свободным собраниям граждан, их попыткам самоорганизоваться, созданию профсоюзов и органов местного самоуправления. И если в начале такое ещё терпели, то после, народ стал давать активных отпор этим провакаторам, и рейтинги правых заметно упали.

Затем вы Виктор Павлович нас жёстко подставили. Не знаем, каким образом вы вдруг договорились с Кормовым, но он помог вам, вместе с Малоярцевым расширить националистическое крыло во власти. Тем самым, тот кусочек свободы у нас стали потихонечку забирать, вновь начав говорить про «сильную державу» и «захватнический Запад». По новому курсу, страна должна была идти в ровень с экономическими моделями не европейских стран, а азиатских. А это было увеличение рабочих часов, давление или полное отсутствие профсоюзов. Да, много статей были упразднены, но тех, за которые государство сможет вас посадить, осталось наверное не меньше. Многие националисты начали сетовать на то, что зря отпустили множество либертарных активистов, в частности анархистов. Многочисленным участникам радикальных акций, включая даже Макса с Фаталити, пришлось уйти в подполье, либо покинуть страну, дабы избежав повторного преследования.

Либерализация была хороша, но до определённого момента, пока новая власть не укрепилась, и не решила проводить свою политику. Многие правые движения Европы, поддержали правительство Кормового (оно уже было сформированно). Ситуация, стала похожа на предыдущую, но современные политические силы настолько сильно стали размыты, что этот режим нельзя было назвать либеральным, или правым. Скорее, это просто был другой режим, со своей спецификой. Мечтающий избавиться от неудобных последствий и отголосков

прошлого, не сильно конфликтующий с революционными силами, но и не забывающий, что будущее то за ним.

В тот момент, у нас наконец ёкнула последняя частица терпения. Мы понимали, что всё движется к очередному неутешительному исходу. Нужно было что-то с этим делать. Спустя месяцы, собрать революционные силы было тяжело, так, что мы стали проводить собрания наших активистов по всей стране. А как иначе? Да, никто не верит в хорошую власть, но таким образом многие хотели хоть как-то передохнуть от застывшей диктатуры, снова собраться с силами и пойти в бой. Хотя бы лет через пять. Но, события развивались настолько стремительно, что времени уже не оставалось. Мы должны были устроить выступления уже через три месяца во всех городах, в которых смогли.

Что касается будущего, мы верили в него. Хотя бы потому, что наша модель управления обществом стало работать во многих регионах, и пускай, она не могла полностью избавиться от государственного механизма, но на то были объективные причины. Государство, капитал, с его границами и угнетением человека продолжал существовать.

Но, правую риторику встречали уже крайне неохотно. Современный мир был слишком многогранен. Люди, что жили при нынешнем российском диктаторе, постепенно отходили в своих взглядах на убыль. Мало кого интересовала современная политика. Смена власти в целом была встречена хорошо, но серьёзной активности, от населения предпенсионного возраста ожидать было сложно. А молодёжь охотно принимала политику и стала осознавать, что Кормовой, по-началу бывший авангардом среди свободы, верным путём уходил в прежнюю диктатуру, с новым курсом, и новыми лицами.

В настоящем

– Так вы готовились к началу протестов всего три месяца? Похвально. Организация была на высшем уровне — отметил с грустью Владислав.

– Потому, что полиция и силовики были раздроблены после прихода Кормового к власти, который так и не сумел организовать новый порядок. Хоть и прошло несколько лет, раздробленность была достаточной. Чекисты многие разбежались, или были посажены. Ваш любимый центр экстремизма не работал хотя бы потому, что многие вчерашние экстремисты спокойно легализовались, либо вовсе ушли во власть. - ответил Игорь.

– Ваши сборы нас мало интересуют, ты лучше расскажи, откуда вы собрали столько людей? Даже на марше не было такого — заинтересовался Трубников

– Вы ещё не поняли? Народ так и не сказал последнего слова, не спел последний гимн свободы, не разорвался от надоевших оков, не сжёг последние дворцы на Рублёвке, не избавился от воспоминаний кровавой бани на площадях, не увидел вдоволь убегающих от них ментов, и буржуев, ни растоптал унижавших их символы, не испепелил телевизионную пропаганду, не дал по роже ненавистным начальникам, не наслаждался шумными выступлениями, не перестал быть словно крепостной собакой доедающей кость, не сказал своего последнего, везкого, твёрдого, разрушительного слова! Он этого не сделал. Тот самый марш был хорош, но голод не пропал. А когда поняли, что его вновь обманывают, так и решились на повторное восстание. Серьёзно ошибались вы, господин Трубников, или вы Владислав, или Кормовой.

– Меня тогда назначили ответственным за подавления народного протеста. После того как разбежалось начальство — сказал Влад.

– Мы вас помним и не забыли. И как, перейдём к финалу?

– Но Кормовой же отпустил эту вашу Ангелину, дал помилование.

– Верно, но вам интересно то, что с ней потом стало?

– Я как-то уже и забыл — сказал Трубников.

– А вы вот почитайте.

С этими словами, Игорь забирает планшет со стола Владислава и вводит туда запрос в поиск. Потом показывает нам обоим интервью.

Интервью Ангелины

– Вы после освобождения уехали в Германию, расскажите, как вам там живётся теперь? - спросил журналист.

– Не назвала бы это «освобождением». Меня просто вышвырнули из тюрьмы под домашний арест, недели на меня браслет. Нельзя было покидать пределы квартиры.

– То есть, отпустили вас не полностью, как же вам удалось сбежать?

– Меня буквально похитили мои товарищи, довели до аэропорта в соседней стране, и там уже помогли покинуть эту страну. Мне было очень тяжело.

– Скажите, почему всё таки Кормовой отказался вас отпустить?

– Он большой обманщик в этом плане. Тот полицейский, которому я попала в лицо кирпичом, стал начальником его охраны. Уверена, что Леонида стало принципиально не выпускать меня из тюрьмы под любым предлогом.

– И всё таки, благодарю международному давлению, вас выпустили под домашний арест, почему понадобился этот побег? Вас всё же могли оправдать, раз уже выпустили из тюрьмы.

– Ко мне на тот момент уже приезжали его представители и предлагали два варианта. Первый, уже всем ясен — провести остаток дней в тюрьме. Не остаток, утрирую, но лет восемь. А второй, стать голосом анархистов среди его оппозиционной партии. Что б в случае очередного высказывания недовольства, я могла бы как «свой там человек», вступить в дискуссию. И подавить их требования своим авторитетом.

– По-сути, я правильно понимаю, вас хотели заставить быть пешкой в решении конфликта Кормового и анархистов? Которые стали устанавливать своё широкое политическое влияние.

– Вы всё правильно поняли. Роль пешки против своих товарищей мне не подходит. К чёрту Кормового, его режим, и либералов с националистами. Я за анархо-коммунизм!

– Хотите вернуться и помочь своим друзьям в протестах? Ведь их уже очень много по всей страней.

– Конечно, как будет такая возможность — я вернусь. И ребят отсюда позову.

– Передайте что-нибудь на прощание!

– Леонид, вы не лучше нашего прежнего президента. Ваш режим упадёт и мы достигнем того, что хотели. Только прямая демократия, свобода, солидарность, анархизм! Только так. No Pasaran!

Игорь выключил интервью.

– А мы проворонили эту Ангелину — сказал Владислав. Столько было неразберихи в работе силовых служб, что уже и не было возможности её отслеживать. Даже не предполагали, что хватит наглости убежать.

– Хах, ну как видишь, наглости хватило. А вашему Леониду, ещё и шантажировать нашу подругу. Её сообщение вызвало огромный гнев среди товарищей.

– Давай уже Игорь, руби под корень — вымолвил Трубников. Переходи к тому событию, которое и решило наши судьбы. Что ждать?

– Была не была, слушайте...

Революционные события

За ночь перед выступлениями, было атаковано свыше пятисот полицейских участков, зданий управления, транспорт, опорные пункты. Боевые отряды анархистов готовились около года, и смогли мобилизоваться. Дело было сложным, но это был, тот самый рубеж, под которым, отступить было нельзя. И несмотря на многочисленные аресты, запреты митингов (которые до этого момента, вроде как разрешены без всяких заявлений) которые устроил Кормовой, народ всё таки вышел почти во всех крупных городах страны. Не забывайте, что революции

всегда делают меньшинство, и каждый не может выйти. Так уж устроен человек. Не выйдет сразу весь город, даже не говорим уже о детях, инвалидах, стариков и тех, кому политика неинтересна ни под каким предлогом.

Множество товарищей со всего мира поддержали нас своими выступлениями, у себя в стране. Черный блок - вновь стал распространённой тактикой сопротивления. Хотя, народ был самый разношёрстный, главное — это была символика. Чёрные, чёрно-красные знамёна, буквы «А» в круге, красные флаги, символы революций прошлых лет, активно развивались на протестных акциях. Сменились и лозунги. Люди требовали свободы, отказа от чиновников, смены представительной демократии на прямую. Кормового этого не устраивало, и вот под руководством двух бывших смотрителей режима, а именно Владислава и Виктора Павловича, начались подавления. И были они более жёсткие нежели при диктаторе. Многие гвардейцы открывали огонь резиновыми пулями, светошумовыми гранатами, газом и специальной техникой, что оттесняла толпу.

Первые дни были провалены. Жестокие подавления были во всех городах, множество арестов. Но, через три дня люди снова вышли. И потом через неделю — пошли вновь. Продолжалось это неделями. Несмотря на отключённый интернет во время протестов, и подавления сигнала сотовой связи, народ стал организовываться по старинке, и вооружившись чем только можно снова пошёл захватывать здания власти. Это была настоящая бойня во многих городах. Тысячи раненных и сотни убитых. Были выстрелы, был газ, были люди с в флагами на машинах, вершинах памятников. Вывешивались флаги на балконах и карнизах зданий. В отряды ОМОНа летел целый град всего, что могло навредить сильно и не очень. Многие смельчаки на автомобилях врезались в автозаки и спецтехнику, что перекрывала улицу. Во всю шумели полицейские вертолёты, откуда громкоговорители призывали народ расходиться по домам, угрожая уголовным преследованием, арестами и применением физической силой. Во время столкновений жуткая давка душила десятки людей. Баррикады строились из любого строительного мусора, огорождений, тележек и металлолома.

Политики кричали по всем теле и радиоканалам, что идёт захват, что люди озверели и их нужно подавлять. Кормовой вопил о том, что это контрреволюция, а настоящие революционеры сейчас у власти. Что снова вернётся прежний диктатор в страну, если волнения продолжаться. Но, ему уже никто не верил, пропагандистов никто не слышал. Телеканалы были захвачены, и вещание либо пропало, либо превратилось в пропаганду революции. Анархисты запустили в городах десяток агитаторов с громкоговорителями, которые вещали на всех каналах и призывали к активному сопротивлению. Ещё злее был народ, когда узнавал о жертвах, о многочисленных избитых и арестованных. После поджогов полицейских участков, последние получили карт-бланш на применение силы, не особо стремясь её контролировать.

– Дорогие граждане, все кто хочет истиной свободой, самоуправления, прямой демократии, присоединяйтесь к рядам анархистов. Берите оружие и средства самообороны и выходите на улицы. Ищите нас по нашим знамёнам.

«За свободу!» На улицах города тысячами летали и были расклеены различные листовки. Многочисленные граффити укрощали фасады домов.

«Долой нацистов!» С такими криками люди уничтожали здания правой партии и разгоняли их сторонников в городах. Разбивали стёкла и разносили в щепки всё имущество

Приемущество не везде было столь очевидное, но деваться Кормовому было некуда. Он вышел с телеобращением, где призвал граждан успокоиться и пойти на переговоры. Требования, от протестующих была лишь его отставка, и уход всего правительства.

Нам активно помогали сотни прибывших товарищей из-за границы, у которых был отличный опыт силового противостояния с полицией в своих странах. Они умело организовывали отряды для противостояния. Людям выдавали респираторы, каски, многие одевали маски и средства защиты от ударов дубинок. Виднелись многочисленные плакаты солидарности, в частности на иностранных языках.

Что ещё было важно? Вносил свою лепту каждый. Не все могут швырять молоты и вступать в силовые противостояния. Появилось много пропагандистов, много глашатаев, множество агитаторов по всем городам и весям. В интернете не переставала чередой независимых от СМИ репортажей, новостей, интервью и других событий, что серьёзно помогли в делах победы.

Через пару недель Кормового арестовали. Вооружённые конфликты, стрельба, взрывы не утихали. Многих чиновников публично привязывали к столбам. Кого-то вешали, стреляли, забивали в давке, у кого-то отбирали имущество. Число жертв росло, но этот ураган уже нельзя было остановить. Прорывы были в большинстве регионов, и отступить уже было некуда. Переполненные изоляторы были освобождены, и вчерашние арестованные, вновь выходили на улицу. Интернет вновь включили, и он был завален роликами бегущих полицаев, столкновениями с полицией, драками, стрельбой, перевёрнутыми машинами. Большая часть армии утихла, дожидаясь окончания конфликта, а полиция не найдя иного выхода, стала присоединяться к протестующим. Многие осознали тщетность своего положения, что их оставшаяся власть скоро окончательно исчезнет под гнётом революционеров.

Через пол-года наступила долгожданная победа. И на место нынешнего президента, не пришёл никто. Просто никто. Народ стал организовывать на территориях местное самоуправление. Финансы стали распределяться в пользу восстановления инфраструктуры (в перспективном будущем, от них планируется отказаться вовсе). В России, в большей части территорий, было объявлено вольные федерации. До идеалов книжек конечно было далеко, но гораздо лучше чем то, что предлагала очередная власть.

Разумеется, наиболее отчаянные начали мародёрствовать и грабить людей. Те, у кого была припасена жизнь за границей, тут же туда уехали, забыв про весь свой патриотизм. Прихватит с собой немалые деньги, на которые они могли безбедно существовать до конца своих дней. Некоторых, умудрились захватить прямо в аэропортах, кто-то уплыл на кораблях, либо улетел на частных самолётах. Отряды народной милиции припятствовали мародёрству, давай отпор наиболее яростным бунтовщикам, и политическим оппонентам.

Были ли у нас проблемы с криминалом? Безусловно. С преступностью бороться придётся ещё долго, ведь многие совершенно не верили в нынешнее устройство жизни. Число реакционных сил было немалое, но и они подавлялись. Не надо думать о всеобщем пацифизме. Если вокруг формируется свобода, то те, кто её разрушают, попросту не достойны подобной жизни, и считаться с их мнением нужно так же, как они считаются с нашим.

Что было сделано? Появлялись более организованные горизонтальные структуры в городах и посёлках. Теперь представителя местного самоуправления ждала серьёзная ответственность, если он не будет выполнять порученные ему обязательства. Это не было какое-то привелигерованное положение. Финансы из столицы ушли тем, кому они были наиболее необходимы. Города стали более-менее уравниваться. В местных СМИ была пропаганда объединяться, участвовать в жизни своего образования. Надо было утвердить, что свобода — это прежде всего ответственность за жизнь себя, жизнь окружающих. А личная свобода, вещь совершенно другая. Из местных советов, сколотили один огромный, где решались проблемы на уровне, так называемой страны (государства не было, но от слова страна никто отказываться не стал). Можно было это назвать народный/национальный уровень. Множество единомышленников ринулось со всех стран мира к нам, ведь это был уникальный пример народовластия, самоуправления и возможного будущего развития анархического коммунизма. Ничего сложного в управлении через коммуникации не было. Интернет был бесплатным и доступным. Прятаться и защищаться в нём от власти уже не представлялось нужным. Через него легко решались основные вопросы. Да, по началу было множество несогласных, и часть вполне логичных решений были отклонены из-за непросвещённого взора. Или приняты не отличавшиеся

гуманности решения. Но, постепенно всё доходит до того, что всё таки здравый смысл преобладает. Управлять своей жизнью вещь вообще малоприятная, и только кажется, что лёгкая.

Все заводы и предприятия были национализированны, транспорт работал под управлением водителей, множество служб перешли на самообеспечение.

Организовать эффективную работу подобной системы можно лишь за годы. И пускай, она пока барахлила, риск должен быть оправдан. Мы обязаны попытаться построить такое общество, пока есть силы и те, кто готов. Да, многие покинули страну, перебравшись туда где существовали государство. Нас продолжали клеймить утопистами, бандитами, да кем угодно, лишь бы не признавать нашу правоту. Даже не правоту, а хотя бы желание изменить мир в лучшую сторону. Все, хоть и жаждую глобальных перемен, в глубине хотят, что бы ничего резко не менялось.

Но, пока мы существуем, то продолжим отстаивать своё право на лучший мир. Да, это конечно же не рай на земле, но и человек не идеален, что бы такое построить. Зато более справедливая экономика, распределение ресурсов, отсутствие угнетение, неравенство, губительной экологии и многого другого. Мы, сами хозяева своей судьбы. Пусть это пока не прилизанная картинка либертарных теоретиков, но она куда лучше пустых слов государственных пропагандистов. Правда окажется за нами.

Есть и те, кто в других государствах мечтает поработить то, что у нас построено. Захватит природные ресурсы, земли, подчинить экономику своему влиянию. Полностью подавить военные силы, что бы в случае конфликта, легко со всеми расправиться. Либералы то конечно восхваляли любое бляение Запада, однако, как только власть исчезла, все силы были брошены на то, что бы не допустить подобное у себя в странах. И очень многие президенты стран, с достаточной свободой, стали вести себя так, словно в них родился юный Гитлер. Так, что может многие люди и хотят свободы, то их правители точно нет. Партийные структуры самых параллельных взглядов легко встанут друг за друга, лишь бы не потерять политическое влияния, не оставить себя без денег и власти. Анархическое, социалистическое и антифашистское движение жутко давили, понимая, что если в такой диктаторской стране как Россия, родились первые стебельки свободного общества, то скоро и у них может наступить нечто подобное. Но, товарищи там не унывали, продолжали свою борьбу, получали ценные указания и помощь. Что будет у них дальше, время покажет. Однако, свобода может стать вирусом, а анархизм — его главной заразой. Естественно, в хорошем смысле этого выражения.

В идеале, мы полностью откажемся от денег, как крайне неэффективной структуры. В замен может придти товарообмен того, что можно распределить

справедливо. Бесплатное получение необходимых товаров за счёт электронных технологий (например 3D принтеров), или тех товаров, что находятся в избытке, распределение которых среди людей, не ударит на общий достаток. С теми регионами, где не получается отказаться от денежной системы, можно торговать с помощью современных цифровых валют, которые не будут зависеть от крупных корпораций, и их курс не станет плясать под дудку капитала. В конце-концов, есть дарение, есть благотворительность, распределение нуждающимся ресурсов. Главное, что бы люди могли это оценить по достоинству, что теперь не нужно гнаться всем, и каждому за тем, что уже есть, готово стать твоим. Реализация будет непростая, но реализация ни одной социально-экономической модели не была лёгкой. А многие и вовсе не были до конца созданы. Но мы готовы попотеть.

В настоящем

– Вы довольны? Думаю мой рассказ расставил наконец все точки, которые наверняка вам были не ясны.

– И вы в это верите? - крикнул Трубников. Это же абсурд. Государства были ещё до образования каких-то технологий. Всегда был определённый порядок. Не нравится вам президент? Так устройте государство с прямой демократией, без парламента. Вы же не думаете, что комфортно всем?

– Как я уже говорил, комфортно всем и не будет. Они вольны уйти туда, где им удобнее живётся, мы возражать не станем. И в необходимость государство, в его современном виде, уже почти никто не верит.

– А с Кавказом что будет?

– Им дан выбор, либо наладить местное самоуправление и присоединиться на равных к нашей конфедерации горизонтальных советов. Либо жить дальше, создавая то, где они сами желают жить.

– Другие страны вас не поддержали однако

– Создан прецедент. Не станем его сравнивать с диктатурами советского или германского типа. Просто идея уже идёт по-миру, а это значит, что мы на верном пути.

– Чужие армии вас задавят?

– Не задавят, создана народная повстанческая армия. К тому же, очень много бывших военных на нашей стороне. Не пропадём. Мы же не агрессоры, первыми ни на кого нападать не станем.

– А что будет с наукой?

– Наука и так на нашей стороне. Один из наших призывов — научный прогресс. Много учёных уже едет сюда, ведь мы не станем их заставлять работать на благо системы. Всю ту еду, которую почему-то выбрасывают, мы легко теперь раздаём нуждающимся. От этого никто не страдает. Вся та техника, которую искусственно

старят год за годом, теперь будет служить гораздо больше времени. Транспорт — бесплатный и комфортный. Одежда — доступная и практичная. Досуг — разнообразный, ведь теперь не потребуется много работать. Жильё — каждому, домов куча и платить за бетонные коробки всю жизнь — полный абсурд.

– Так пока это всё не реализовано! Просто мечты.

– А у государства, разве было реализовано? Было ли это. Нас как дураков, годами кормили обещаниями. Но, так и не сделали ничего для того, что бы улучшить судьбу простого человека. Это реализуется, но постепенно.

– А лечить то нас кто будет? Или учить? - не мог уговориться Виктор Павлович.

– Ищем прогрессивные способы образования, где диплом не ради галочки, а что бы человек умел воспользоваться на практике своими знаниями. Не тупо отсидев пять лет в университете.

Медицина точно так же решается, никто, в отличие от вас, не станет бросать такое призвание из-за отсутствия личной выгоды. Как и всем, этим людям будут свои поощрения. Лекарства будут доступны, без глупых рецептов и дорогостоящего оборудования. Их давно следовало бы заменить, но фармацевтические компании, точно так же наживались на проблемах больных, и уже умирающих людей.

– Вы никуда с этим не уйдёте. Да, государство не идеальное, но большинство в нём живы, а если им не хватает на достойную жизнь, то с голоду точно не помрут.

– Ваша ошибка в том, что вы считаете будто только государства, их правители и войны — формируют историю. Нет, её формируем все мы. И если на каком-то этапе существования человечества, государство вдруг перестало быть нужным, так в этом нет ничего страшного. Оно сыграло свою роль, и скажем ему спасибо. Да, вы не ослышались: Спасибо государству за то, что оно существовало и сделало множество полезного для формирования общества! Но, дальше мы попробуем сами.

– Ох вы, мечтатели-мечтатели!

– Все мы мечтатели, разве нет? Кому-то яхту километровую и тонну золота, а кому равные возможности для каждого, пусть и неидельные. Мы нашу структуру не хотим строить на обмане, поэтому и утверждаем неидеальность. Тяжело признать, что не можешь построить идеальный мир да? Зато честно.

– И пока мы тут сидим, что происходит вокруг? - решил узнать Владислав.

– Тоже, что и раньше. Люди работают, привыкают, знакомят себя с новым миром, возможностями. Радуются и грустят, рождаются и умирают. Только без вас. В вас как раз и нашлось лицемерие всего того, чем было государство. Враньё, воровство, пытки, давление, бессмысленные посадки и штрафы, бюрократия, агрессия, пропаганда. Вы были таким при прошлом президенте, и стали исполнять прежние роли и при Кормовом. И стали бы, будь им кто угодно. Вас не исправить.

– Вас же тоже, породила эта система, всю вашу ненависть, жажду свободы? Чем же вы лучше?

– Неважно кто лучше, важно кто завоевал сердца и умы людей. И тот, кто уже меняет мир. Теперь — это анархисты. Когда-то были нацисты, большевики, либералы, консерваторы...Неважно. Пока все уверены, что ты прав, и доказываешь словами и действиями, твоя точка зрения некопоколебима. Она как скала.

– Что будете делать если не получится? - это уже спросил Владислав.

– А жить дальше и знать, что смогли и попробовали. И пусть мы останемся утопистами, зато практиками. А не фальшивыми, вечно ноющими теоретиками-пацифистами — ответил Игорь.

– А что с Кормовым?

– Народ его растерзал, во время попытки побега.

– Что с твоей шайкой из Станционного?

– Погибли при революции.

– А где Малоярцев?

– Дождается своей участи

– А старый наш диктатор где? Может вернётся?

– Не боимся мы его, его приютила только полудикая островная страна, где он долго не протянет. Все соседние диктаторы теперь сами, под угрозой исчезновения. Думаю, и его время скоро настанет.

Виктор Трубников долго вникал в происходщее. Но, его авторитарный разум так и не смог утвердить всё то, на его взгляд «безумие», что происходило вокруг. И любовь и ненависть будто смешались, образую инь ян.

Однако, Владислав всё понял. Тюрьм больше не было. Их держали в этом комфортном месте, потому, что несмотря на их грехи, они получили команду обращаться с двумя государственными мужами, как с людьми. Никаких пыток, ненависти, допросов, видеокамер. Всё максимально комфортно и тепло.

Спустя пару дней ожидания

– Вы готовы? Не простил вас народ, ох не простил. За всё. Что с вами будет вы вероятно знали?

– Я готов, чего уж ждать — ответил Владислав. Последнее желание можно?

– Конечно!

– Передайте, что мне было жаль. Я совершил ошибку в этой жизни. Больше бы не совершил.

– Это достойное желание. Передадим всем людям!

- А моё желание исполните? - резко сказал Виктор Павлович.
- Говорите!
- Передайте это моей жене. Он вручил свёрток. А дочке скажите, что люблю её, несмотря ни на что.
- Будет сделано. Идёмте.
- А как всё это будет?
- Инъекция. Пока самый гуманный способ, на наш взгляд.

Эпилог

И наши герои, вдвоём, смотря в пол, пошли на свою казнь. Многих чиновников отпустили, или дали возможность убежать. Но, далеко не всех. Кто виновен в смерти, репрессиях и воровстве, не должен быть жив. Спорно, не гуманно, но таков нынче мир. Держать человека всю жизнь в клетке, гуманно ещё менее. Так, что здесь нельзя остаться чистеньким.

Всё было произведено тихо и быстро. Без лишних ликований. Все посмотрели, убедились и ушли. Прямая линия смерти, увенчала это недолгое событие.

Послесловие автора.

Есть ли гарантии, что может долго просуществовать общество, что построили герои в книги? Нет. Как и нет гарантий нигде, если вы хотите изменить мир. А он меняется уже сейчас, даже когда вы читаете эти строчки. И никто не знает, в какую степь он заведёт нас. Главное не бояться быть не правым, и пробовать что-то новое. Если называют «утопистом», считать, что это повод доказать их неправоту. Клеймят «безумцем», значит подкреплять делом. Потому, что говорят не просто так.

В долгосрочной перспективе, если вас ничего не ожидает, несите идею в себе. Только так она может выжить. И говорите о ней — только так, она получит распространение. Остальное, обязательно придёт. У всех своя роль, пусть и небольшая. А жизнь коротка, и не каждый сможет успеть побыть свободным, или счастливым. Несите это в себе, а остальное собирайте по крупинкам в жизни. И только так.

Посвящается:

Немногочисленным друзьям и родным, что у меня остались. Сильным и независимым личностям, о ком я читал, кого знал, и с кем не удастся встретиться никогда.

